

Экономический и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1994/56
10 January 1993

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятидесятая сессия
Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ
И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Республике Экваториальная
Гвинея, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам
человека г-ном Александро Артусио в соответствии с резолюцией 1993/69
Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Введение	3
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА МЕСТЕ: ДОКЛАД О ПЕРВОМ И ВТОРОМ ПОСЕЩЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ	5
II. АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ С УДЕЛЕНИЕМ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ НАРУШЕНИЯМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД	8
А. Правовая структура государства	8
В. Соблюдение основных прав и гарантий	12
III. ВЫВОДЫ	28
IV. РЕКОМЕНДАЦИИ	30
<u>Приложение:</u> Список лиц, с которыми Специальный докладчик встретился в ходе своих посещений Экваториальной Гвинеи в октябре и декабре 1993 года.	

Введение

1. Комиссия по правам человека начала открыто заниматься вопросом об Экваториальной Гвинее с 1979 года. 8 марта 1979 года на своей тридцать пятой сессии Комиссия приняла конфиденциальное решение, в соответствии с которым она прекратила рассмотрение положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее в рамках конфиденциальной процедуры, предусмотренной резолюцией 1503 (XLVIII), и перешла к рассмотрению данного вопроса в рамках открытой процедуры, предусмотренной резолюцией 8 (XIII) Комиссии и резолюцией 1235 (XLVII) Экономического и Социального Совета. Позднее, 13 марта 1979 года, Комиссия приняла резолюцию 15 (XXXV), в которой она постановила поручить Специальному докладчику Комиссии, назначенному ее Председателем, провести тщательное расследование положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее. Со своей стороны Экономический и Социальный Совет в решении 1979/35 от 10 мая 1979 года одобрил решения, принятые Комиссией, распорядившись при этом о снятии предусмотренных резолюцией 1503 (XLVIII) Совета ограничений на распространение материалов, представляемых Комиссией по данному вопросу.
2. Председатель Комиссии назначил Специальным докладчиком г-на Фернандо Волио Хименеса (Коста-Рика), который представил Комиссии свой первый доклад о положении в области прав человека в Экваториальной Гвинее на ее тридцать шестой сессии (E/CN.4/1371 и Corr.1). С учетом этого доклада Комиссия приняла резолюцию 33 (XXXVI) от 11 марта 1980 года, в которой она постановила просить Генерального секретаря назначить экспертом в его личном качестве лицо, обладающее широким опытом в отношении положения в Экваториальной Гвинее, в частности, с целью оказания правительству этой страны содействия в принятии необходимых мер для полного восстановления прав человека и основных свобод с учетом рекомендаций Специального докладчика и экономических, политических и социальных реальностей этой страны. Эта резолюция Комиссии была одобрена Экономическим и Социальным Советом 2 мая 1980 года (решение 1980/137). Для выполнения вышеуказанной задачи Генеральный секретарь назначил экспертом в его личном качестве г-на Фернандо Волио Хименеса. Г-н Волио Хименес принял это назначение 19 сентября 1980 года, а 1 октября 1980 года правительство Экваториальной Гвинеи сообщило о своем согласии с этим назначением.
3. С тех пор эксперт ежегодно информирует Комиссию по правам человека о трудностях на пути осуществления разработанного им плана действий по восстановлению прав человека и основных свобод, который был предложен Организацией Объединенных Наций и принят правительством Экваториальной Гвинеи.
4. На сорок седьмой сессии на рассмотрение Комиссии был представлен доклад эксперта, содержащийся в документах E/CN.4/1991/54 и Add.1 и 2, в котором выражалась обеспокоенность по поводу препятствий на пути осуществления вышеуказанного плана действий и высказывалось мнение о целесообразности корректировки стратегии Комиссии, которой придерживается в настоящее время Комиссия при рассмотрении положения в Экваториальной Гвинее. С этой целью эксперт предложил расширить и укрепить его мандат, с тем чтобы изучение положения в области прав человека в указанной стране включало рассмотрение утверждений о возможных нарушениях прав человека и проведение расследований на месте (E/CN.4/1991/54/Add.2, пункт 18).
5. На своей сорок восьмой сессии Комиссия рассмотрела доклад эксперта, содержащийся в документе E/CN.4/1992/51, в котором сообщалось о посещении им Экваториальной Гвинеи в ноябре 1991 года и высказывалось мнение о том, что положение в области прав человека в этой стране серьезно ухудшилось. В этой

связи Комиссия, в частности, постановила просить своего Председателя после проведения консультаций с президиумом назначить специалиста, пользующегося авторитетом и хорошо осведомленного о положении в этой стране, экспертом Комиссии, которому будет поручено "внимательно изучить вопрос о нарушениях прав человека правительством Экваториальной Гвинеи" (резолюция 1992/79, пункт 12). В своем решении 1992/247 от 20 июля 1992 года Экономический и Социальный Совет одобрил эту резолюцию Комиссии. Председатель Комиссии по правам человека, в свою очередь, назначил экспертом г-на Фернандо Волио Хименеса. Во исполнение вышеуказанного мандата эксперт представил свой доклад и рекомендации в связи с наиболее важными событиями, происшедшими в Экваториальной Гвинее с 1992 года (E/CN.4/1993/48).

6. В выводах этого доклада он отмечает, что "положение в области прав человека в Экваториальной Гвинее не изменилось. Сохраняются политические и институциональные условия, серьезно затрудняющие свободное осуществление основных прав и их надлежащую судебную защиту" (E/CN.4/1993/48, пункт 23); далее он добавляет (пункт 27), что "положение усугубляется тем, что правительство Экваториальной Гвинеи не демонстрирует стремления к отказу не на словах, а на деле от своей нынешней репрессивной политики". В своих рекомендациях г-н Волио Хименес настаивает на осуществлении "Нового плана действий", предложенного им в своем докладе, который не получил официального признания со стороны правительства данной страны.

7. На своей сорок девятой сессии Комиссия по правам человека рассмотрела вышеупомянутый доклад и без голосования приняла резолюцию 1993/69 от 10 марта 1993 года. В этой резолюции Комиссия, в частности, заявляет о своей "серьезной озабоченности в связи с упорным продолжением политически мотивированных нарушений прав человека, таких, как произвольные аресты, применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении политических заключенных и в связи с нежеланием сотрудничать с экспертом (пункт 2); "выражает сожаление в связи с положением женщин в Экваториальной Гвинее" (пункт 4) и призывает правительства "прекратить использование военных трибуналов для рассмотрения дел, квалифицируемых как обычные преступления, и разрешить создание независимой судебной власти" (пункт 5). В то же время Комиссия просила своего Председателя после проведения консультаций с президиумом назначить "специалиста, пользующегося международным авторитетом в области прав человека и хорошо осведомленного о положении в Экваториальной Гвинее, Специальным докладчиком Комиссии с мандатом всесторонне изучить вопрос о нарушении прав человека правительством Экваториальной Гвинеи на основе всей информации, которую он сочтет уместной, включая информацию межправительственных и неправительственных организаций и отдельных лиц, а также любую документацию правительства Экваториальной Гвинеи" (пункт 9). Эта резолюция была одобрена Экономическим и Социальным Советом в его решении 1993/277, и Председатель Комиссии назначил Специальным докладчиком г-на Алехандро Артусио (Уругвай).

8. В то же время Центр по правам человека и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) обратили особое внимание на положение в Экваториальной Гвинее и направили на территорию этой страны ряд консультативных миссий. В соответствии с соглашениями между двумя этими органами был назначен Консультант по правам человека в Экваториальной Гвинее г-н Эдуардо Луис Дуальде, с тем чтобы в соответствии со своим мандатом оказывать помощь Специальному докладчику во всех аспектах, в частности в деле представления ему полной и достоверной информации, собранной на месте, о положении в области прав человека; оказывать помощь Комиссии по наблюдению, предусмотренную в Национальном пакте от 18 марта 1993 года; координировать на

месте оказание технической помощи Центром по правам человека правительству Экваториальной Гвинеи и содействовать Специальному докладчику в деле создания совместно с вышеуказанным правительством наиболее приемлемых правовых и институциональных условий, которые обеспечили бы эффективное восстановление прав человека в этой стране.

9. Среди миссий, осуществленных за этот период, следует отметить миссию, организованную 7 апреля 1993 года ООН/ПРООН, "памятная записка" которой представляет собой в полном смысле план действий, представленный на рассмотрение правительству Экваториальной Гвинеи. Кроме того, следует отметить консультативные услуги, оказанные в ходе предвыборной кампании, в рамках которых правительству страны предлагалось принять меры для обеспечения открытого и свободного процесса демократических выборов, которые, однако, не были осуществлены властями данной страны.

10. Специальный докладчик хотел бы выразить свою признательность неправительственным организациям, в частности организации "Международная амнистия", Международному движению за братское единство рас и народов и Всемирному совету церквей, которые в соответствии с резолюцией 1993/69 Комиссии по правам человека представили ценную информацию.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА МЕСТЕ: ДОКЛАД О ПЕРВОМ И ВТОРОМ ПОСЕЩЕНИИ РЕСПУБЛИКИ ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

11. Специальный докладчик впервые посетил Экваториальную Гвинею 2-9 октября 1993 года; второе посещение состоялось 11-19 декабря 1993 года. Обоим этим визитам предшествовала работа, осуществленная Консультантом по правам человека г-ном Эдуардо Луисом Дуальде, который также оказывал ценную помощь в ходе самих посещений. Кроме того, следует отметить эффективное сотрудничество со стороны представителя-резидента ПРООН в Малабу г-на Маркку Висапаа и персонала этого учреждения.

12. В ходе своих посещений Специальный докладчик, с одной стороны, стремился установить контакт с правительством для обмена мнениями и предложениями, выяснения различных аспектов ситуации и разъяснения условий своего мандата и содержания резолюции 1993/69, а также для выяснения вопросов, вызывающих озабоченность Комиссии по правам человека. В ходе второго посещения 15 декабря 1993 года он был принят Его Превосходительством премьер-министром и руководителем правительства Д. Сильвестре Сиале Билека и на следующий день - Его Превосходительством президентом Республики Обиангом Нгема Мбасого. Обе эти встречи можно расценить как дружественные и позитивные. В частности, в ходе встречи с главой государства удалось провести открытый обмен мнениями и точками зрения по поводу положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее и в отношении условий, необходимых для оказания технической помощи Организацией Объединенных Наций правительству этой страны. Кроме того, в ходе встречи с президентом Республики Специальный докладчик интересовался, в частности, положением бывших военнослужащих, до сих пор находящихся в заключении, несмотря на смягчение их приговоров, и предложил использовать механизмы, которые обеспечили бы их скорейшее освобождение. Специальному докладчику не удалось встретиться со всеми должностными лицами, с которыми он хотел бы более глубоко обсудить вопросы правительственной политики. Все переговоры осуществлялись главным образом через посредство министра иностранных дел и по делам франкоязычных стран Дона Бенжамина Мба Экуа Мико, а позднее - при посредничестве министра юстиции и культа Дона Мариано Нсуе Нгуема и заместителя министра юстиции по вопросам прав человека Д. Франсиско Хавьера Нгомо Мбенгоно, которые с вниманием отнеслись к просьбам Специального докладчика и в рамках своих полномочий заявляли о готовности к сотрудничеству и желанию улучшить положение в области прав человека в стране.

13. Вместе с тем в ходе обоих посещений осуществление мандата Специального докладчика было в ряде случаев затруднено. Так, 15 декабря 1993 года сотрудник полиции по приказу вышестоящего начальника реквизировал конверт с материалами о нарушениях прав человека, который лидер оппозиционной партии хотел вручить Специальному докладчику, вследствие чего последний направил вербальную ноту о данном инциденте, поскольку данная корреспонденция не была ему возвращена, и при этом не было дано каких-либо удовлетворительных разъяснений. Позднее представитель государственного министра вернул указанную корреспонденцию, попросив от имени правительства извинений за этот инцидент. Кроме того, в ходе первого визита в адрес Консультанта по правам человека, сопровождавшего Специального докладчика, и Координатора системы Организации Объединенных Наций в Малабо были высказаны устные угрозы со стороны верховного комиссара, когда 21 сентября 1993 года они прибыли в комиссариат Малабо для получения информации о задержании одного из сотрудников охраны ФАО. Помимо этого, следует отметить, что второе посещение тюрьмы города Баты, а также военного лагеря имени "3 августа" и верховного комиссариата данного Баты, запланированное на 16 декабря прошлого года, не состоялись, несмотря на получение Специальным докладчиком согласия со стороны правительства, поскольку министерство обороны запретило взлет в аэропорту в Малабо самолета, который был любезно предоставлен посольством Испании в распоряжение Специального докладчика для полета в этот район.

14. В ходе всех вышеуказанных встреч затрагивались, в частности, следующие вопросы:

- a) обеспокоенность Комиссии по правам человека, выраженная в резолюции 1993/69 по поводу положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее;
- b) аспекты и перспективы памятной записки, представленной миссией ООН/ПРООН 7 апреля 1993 года;
- c) необходимость ратификации Республикой Экваториальная Гвинея основных международных договоров в области прав человека или присоединения к ним;
- d) необходимость заключения вышеуказанным правительством соглашения с Международным комитетом Красного Креста (МККК), которое позволило бы его представителям периодически посещать тюрьмы этой страны и встречаться со всеми, без исключения, заключенными;
- e) несовершенство правовой системы, обусловленное, главным образом, неадекватным функционированием судебной власти, отсутствием печатной информации о принятых законах, отсутствием надлежащего законодательства и чрезмерно широкими полномочиями военных судов;
- f) подготовка докладов, которые надлежит представлять правительству Экваториальной Гвинеи в соответствии с международными договорами, участником которых является эта страна;
- g) неприменение смертной казни в отношении гражданских лиц по приговорам, выносимым военными судами в порядке суммарного судопроизводства, отсрочка в исполнении приговоров и предоставление обвиняемым возможности подать прошение о помиловании; в качестве примера приводится случай Ромуальдо Рафаэля Нсонго, расстрелянного 18 сентября 1993 года на пляже Баты;
- h) наличие заключенных, приговоренных к длительным срокам лишения свободы в ходе судебных процессов политического характера, проведенных военными судами и имеющих сомнительную законность;

i) постоянная практика применения пыток и жестокого обращения с заключенными, следствием которых являются телесные повреждения и ухудшение состояния здоровья;

j) отсутствие свободы печати, в том числе для легализованных политических партий;

k) ограничения свободы выражения своего мнения, касающиеся главным образом лидеров и членов оппозиционных партий, которые являются объектами задержаний, преследований и угроз смертью, а зачастую и объектами судебных разбирательств за оскорбление главы государства;

l) бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения в тюрьмах, лишение пищи, медицинской помощи, отсутствие кроватей и санитарных удобств в камерах и т.д., а также привлечение заключенных к бесплатным и принудительным работам вне тюрьмы и/или применение режима одиночного заключения в маленьких по размеру камерах;

m) ограничения права на свободную перемену места жительства и свободное передвижение по национальной территории посредством использования внутренних таможенных пунктов и введения визового режима для граждан страны для въезда в нее и выезда с ее территории, а также изъятие у многих граждан паспортов по соображениям национальной безопасности;

n) обвинения, выдвинутые Единой оппозиционной платформой в ходе избирательной кампании, и невыполнение в этой связи замечаний экспертов Организации Объединенных Наций;

o) социальное положение женщин, дискриминация и отсутствие жизненных возможностей. Заключение женщин под стражу в связи с отсутствием средств для возвращения брачного выкупа бывшему мужу в нарушение статьи 11 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Экваториальная Гвинея.

15. В целом, члены правительства, с которыми удалось встретиться, заявляли о своем согласии с необходимостью соблюдения законности в области прав человека. Все они без исключения утверждали, что улучшение положения в области прав человека непосредственно зависит от оказания международной финансовой помощи как многостороннего, так и двустороннего характера. Специальный докладчик в свою очередь утверждал, что для финансовой помощи, равно как и для технического содействия, международное сообщество должно получить от правительства гарантии принятых им конкретных мер, а не обещания или заявления о добрых намерениях. Он утверждал, что некоторые аспекты, например обращение с задержанными и заключенными, никоим образом не зависят от наличия или отсутствия финансовых средств.

16. Кроме того, он предложил правительству Экваториальной Гвинеи целый ряд возможных мер для непосредственного улучшения сложившегося положения, в том числе мер в области применения практики помилования, освобождения от наказания или амнистии в отношении политических заключенных, в частности лиц, осужденных в связи с событиями на острове Аннобон, и лиц, приговоренных к лишению свободы в рамках судебного процесса против группы бывших военнослужащих. Этот судебный процесс был организован в связи с предполагаемым заговором с целью организации мятежа и проводился без учета гарантий надлежащего судебного разбирательства.

17. Специальный докладчик хотел бы выразить свое удовлетворение (он это сделал в сообщении, направленном международным средствам массовой информации 21 октября 1993 года) тем, что через несколько дней после его просьбы принять меры гуманитарного характера правительство 12 октября, в День национальной независимости, решило объявить полную амнистию восьми заключенным, осужденным в связи с событиями на острове Аннобон (включая двух лиц, скрывающихся от правосудия), и частичную амнистию другим заключенным. В результате этого лицам, приговоренным к 20 и более годам тюремного заключения, срок был сокращен на две трети, а тем, кто был осужден менее чем на 20 лет, срок был сокращен наполовину.

18. Специальный докладчик в сопровождении Консультанта посетил тюрьмы в городах Малабо и Бата, последняя из которых находится в континентальном районе. В тюрьме Малабо в свое первое посещение они обнаружили 28 заключенных, а во второй - 22; в тюрьме Баты находилось 45 заключенных. В главе II настоящего доклада подробно освещается ситуация в обеих тюрьмах.

19. Специальный докладчик особое внимание уделил встречам с частными лицами, ставшими жертвами государственных репрессий, представителями различных церквей и политических партий, неправительственных и межправительственных организаций, находящихся в стране, группами женщин и представителями других слоев общества. Кроме того, он провел встречи с дипломатами стран, предоставляющими помощь стране и аккредитованными в Малабо, и с представителем-резидентом ПРООН в Малабо, а также с его сотрудниками. Кроме того, они посетили районы Лос-Анжелес и Ела-Нгема в городе Малабо и поселки Сампака, Басапу, Балореи, Луба, Бококо и Баней на острове Биоко, где они беседовали с жителями.

20. Кроме того, он встретился с рядом лиц, перечисленных в содержащемся в приложении списке. Полученная информация и ее оценка приводятся в аналитическом материале, содержащемся в главе II настоящего документа.

21. Кроме того, Специальный докладчик получил копии основных действующих законов, что явилось весьма сложной задачей из-за отсутствия печатных изданий текстов этих законов.

II. АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ С УДЕЛЕНИЕМ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ НАРУШЕНИЯМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

A. Правовая структура государства

22. Основным принцип любого правового государства - это ограничение власти: главенство права, формального и материального, с его ограничительными элементами, разумный характер лимитации прав граждан и соблюдение принципа их справедливого применения - все это составляет основу правового демократического государства, главным стержнем которого является "принцип юридической упорядоченности" (*jus certum*) его компонентов. Этот принцип находит свое выражение в демократическом характере власти; в законах, основанных на действующих конституционных положениях; в разделении и независимости государственной власти, в частности посредством осуществления взаимного контроля; в обязательной публикации законодательных актов правительства, равно как и в ответственности государства и его должностных лиц. С точки зрения общепризнанной международной доктрины, институциональная система Экваториальной Гвинеи не отвечает ни одной из вышеупомянутых характеристик. В течение 1993 года, несмотря на принятие Национального пакта от 18 марта 1993 года, в правовой системе государства не было осуществлено

каких-либо изменений, которые позволили бы пересмотреть выводы, сделанные Специальным докладчиком г-ном Волио Хименесом в его докладе 1992 года: "власть по-прежнему сконцентрирована в руках президента Республики, который на практике и по закону осуществляет основные функции государственного управления, что находится в явном противоречии с доктриной и практикой конституционализма и наносит прямой ущерб основным правам каждого гражданина" (E/CN.4/1993/48, пункт 23).

23. Это положение приводит к тому, что не только фактически, но и законодательно власть президента ничем не ограничивается, что придает данной модели государства явно выраженный авторитарный характер. Это следует из анализа правовой структуры, ряд аспектов которого мы хотели бы привести:

1. Действующая политическая конституция или Основной закон

24. Система, закрепленная в Основном законе (принятом на референдуме 17 ноября 1991 года), представляет собой абсолютный контроль трех властных структур государства со стороны президента Республики. Неограниченные полномочия, в соответствии с которыми "личность главы государства является неприкосновенной в ходе и после осуществления соответствующего мандата" (статья 32) и "...президент Республики Обианг Нгема Мбасого не может преследоваться по суду, подвергаться судебному расследованию и выступать в качестве свидетеля до, во время и после выполнения своего мандата" (дополнительное положение), закрепляют принцип абсолютной безнаказанности всех его действий. Как указывается в резолюции 1992/23 Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в связи с поручением о подготовке "исследования по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека", и выработке "мер по борьбе с этой практикой" Организации Объединенных Наций следует постепенно активизировать свою роль в борьбе с такой безнаказанностью. В этой связи в пункте 4 вышеупомянутой резолюции Подкомиссия также предложила правительствам и компетентным органам Организации Объединенных Наций предоставить сведения по данному вопросу. Принцип безнаказанности, закрепленный в Основном законе Экваториальной Гвинеи в интересах одного единственного человека, входит в коллизию с демократическими принципами. Согласно этим принципам, закон в равной степени распространяется как на руководителей, так и на подчиненных.

25. Перечисление прав и обязанностей граждан является в достаточной мере адекватным и соответствует международным договорам в области прав человека. Вместе с тем некоторые из этих прав и свобод обусловлены утверждением законов, которые регламентируют их осуществление, однако в силу того, что большая часть таких законов пока еще не принята, приходится сомневаться в возможности эффективного осуществления соответствующих прав.

26. В тексте Конституции, как отмечалось бывшим Специальным докладчиком Волио Хименесом, указывается, что президент Республики наделяется неограниченными полномочиями. Фактически среди прочих полномочий главы исполнительной власти он обладает правом налагать вето на все законы, в то время как законодательная власть не располагает соответствующими механизмами для противодействия этому (статья 38); он принимает указы-законы в период между сессиями парламента (подпункт с) статьи 39), которые могут быть отменены лишь соответствующим законом (что представляет собой практически неограниченные законодательные полномочия со стороны исполнительной власти, поскольку Палата народных представителей обычно заседает в марте и сентябре, согласно статье 70); он обладает правом назначать и смещать премьер-министра и гражданских и военных должностных лиц (подпункты f) и h) статьи 39); он ведет переговоры и

ратифицирует международные соглашения и договоры (подпункт j) статьи 39); утверждает планы национального развития (подпункт ñ) статьи 39); распускает Палату представителей (подпункт o) статьи 39); в случае возникновения, по мнению президента, "непосредственной угрозы" он может на срок в четыре месяца приостановить действие прав и гарантий, устанавливаемых Основным законом, и принять чрезвычайные меры, распустив на этот срок Палату представителей (статья 41); может вводить осадное положение (статья 42); каждая сессия, будь то обычная или чрезвычайная, Палаты народных представителей открываются по указу президента Республики (статья 72); законодательная инициатива принадлежит президенту Республики и Палате народных представителей, однако "законопроекты представителей народа представляются президиуму Палаты и препровождаются правительству для их изучения" (статья 75).

27. Положения Основного закона в области судебной власти не гарантируют ее декларированной независимости: председатель Верховного суда и все его члены назначаются президентом Республики по его усмотрению на срок в пять лет (статья 91); Генеральный прокурор Республики, основные полномочия которого заключаются в контроле за строгим соблюдением Основного закона, законодательных актов и других постановлений правового характера, принимаемых государственными органами (статья 92), назначается и смещается президентом Республики по его усмотрению (статья 93); Конституционная палата Верховного суда, которая рассматривает вопрос о конституционности законов и применении средств правовой защиты ампаро в отношении судебных постановлений, нарушающих права и основные свободы граждан, состоит из пяти членов: председателя Верховного суда (назначаемого президентом Республики) и четырех членов, также назначаемых президентом Республики - двое из них назначаются по его усмотрению, а двое выдвигаются по предложению Палаты народных представителей (статьи 94 и 95).

28. Нельзя не согласиться с тем, что конституционное положение, оговаривающее, что президентом Республики (статья 33) может быть лицо, "проживавшее в стране в течение последних десяти лет" (подпункт e), явно направлено против лидеров оппозиции, если учесть тот факт, что многие из них находятся в изгнании.

2. Дополнительное законодательство

29. Декрет-закон № 4 от 3 апреля 1980 года устанавливает, что "на всей национальной территории действует лишь уголовное, гражданское, торговое, административное, трудовое и военное законодательство, которое существует в Экваториальной Гвинее с 12 октября 1968 года, в том случае, если оно не противоречит законодательным положениям, установленным Высшим военным советом с 3 августа 1979 года, с даты вступления в силу настоящего декрета-закона". В этой связи следует отметить два аспекта.

30. Первое и самое главное - то, что упоминаемое выше законодательство - не что иное, как законодательство, существовавшее в Испании на дату объявления независимости в Экваториальной Гвинее, т.е. законодательство, принятое авторитарным режимом генерала Франко, которое испанское общество, начав процесс политической перестройки, существенно изменило, сочтя его несовместимым с демократической системой.

31. Во-вторых, следует отметить, что его применение в качестве дополнительного в то же время является своего рода критерием примата права и создает тем самым юридическую путаницу, поскольку не только вышеупомянутый декрет-закон 4/1980 обуславливает применение соответствующего законодательства

случаями, "когда оно не противоречит постановлениям, принятым Высшим военным советом", но и Основной закон содержит в себе "положения об отступлении" в отношении "тех актов, которые противоречат содержанию настоящего Основного закона". В свою очередь законы, принятые Палатой народных представителей, а также декреты-законы президента в заключительной статье зачастую содержат отступления, касающиеся "тех норм, которые обладают таким же или более низким положением по сравнению с существующими".

3. Основные действующие законы

32. Ограниченное законодательство, принятое в течение 25 лет существования независимой Экваториальной Гвинеи, включая основополагающие акты, принятые после утверждения последнего Основного закона (1991 год), способствует укреплению авторитарного характера политической системы, поскольку в нем отсутствуют объективные и рациональные критерии ограничения коллективных и индивидуальных прав, а порядок их применения оставлен на усмотрение соответствующего механизма, каковым является институт президента Республики. В качестве примера можно привести Закон о политических партиях (Закон № 3/1992 от 6 января 1992 года), в соответствии с которым причиной запрета или роспуска политической партии является посягательство на "общенациональное согласие и гармонию", что крайне трудно поддается концептуальному уточнению, но очень легко - обобщению (подпункт i) статьи 25). В пример можно привести и положение статьи 15, в котором говорится, что "лица, являющиеся по происхождению жителями Экваториальной Гвинеи, которые приобрели другое гражданство, должны в официальном порядке отказаться от этой национальности в том случае, если они намерены основать какую-либо политическую партию или вступить в ее члены", в то время как Конституцией не запрещается иметь более одного гражданства. В свою очередь в Законе о собраниях (Закон № 4/1992 от 6 января 1992 года) устанавливается, что собрание в общественных местах лиц в количестве более 10 человек запрещено и на них требуется специальное разрешение (статья 3 in fine), и в этой же статье самыми широкими полномочиями наделяется Генеральный директор по вопросам национальной безопасности, а в его отсутствие - губернатор провинции, который может запрещать проведение собраний или открытых манифестаций (статья 8). В Законе о праве на подачу жалоб и петиций (Закон № 5/1991 от 10 июня 1991 года) не устанавливаются конкретных сроков для рассмотрения соответствующей инстанцией поданных обращений и не устанавливается иного критерия, кроме критерия самой этой инстанции, в отношении "обоснованности" и необоснованности поданного обращения.

33. В Законе № 4/1991 от 4 июня 1991 года "О порядке осуществления религиозной свободы" и в Законе № 5/1992, вносящем изменения в вышеуказанный закон, который подробно рассматривается в пункте 68 настоящего доклада, хорошо заметен авторитарный характер государства. То же самое можно сказать и о Законе № 13/1992, касающемся прессы и печати (см. пункт 63).

34. В Законе о выборах № 3/1993 от 12 января 1993 года также содержится положение, свидетельствующее о произволе государственной власти и об ограничениях прав граждан. Например, избирательного права лишаются жители Экваториальной Гвинеи, имеющие "иностранное гражданство и не отказавшиеся от него в официальном порядке" (подпункт e) статьи 8); тексты предвыборных пропагандистских материалов, за исключением выступлений кандидатов, должны быть подписаны соответствующими кандидатами и представлены в двух экземплярах на рассмотрение министра по делам территориальной администрации и местных объединений (первая часть статьи 60); "любому кандидату строго запрещается выступать против... выдвижения другого кандидата или выходить за тему соответствующих выборов" (статья 63).

35. Интенсивное расследование, проведенное Специальным докладчиком в сотрудничестве с Консультантом по правам человека в деле сбора текстов принятого и действующего законодательства, свидетельствует о тех трудностях, которые связаны с изучением законодательства Экваториальной Гвинеи, тексты которого являются практически недоступными. Его характерными особенностями являются нормативное дублирование, наличие косвенных отступлений, нормативные лакуны и слабый законодательный механизм. В этой связи в качестве одного из весьма ощутимых недостатков можно привести отсутствие гражданского, торгового и уголовного кодексов и кодексов о гражданском и уголовном судопроизводстве.

36. Все вышеизложенное, а также неопределенность порядка применения дополнительного законодательства 1968 года позволяют охарактеризовать правовую ситуацию в стране как нормативно-правовой хаос, особенно с учетом отсутствия какой-либо информации о действующих законах, как об этом далее говорится в настоящем докладе.

4. Отсутствие доступных публикаций законов и актов правительства

37. Правительство Экваториальной Гвинеи подтверждает нерегулярность публикации "Государственного информационного бюллетеня" из-за отсутствия типографских возможностей. Также не представляется возможным приобрести экземпляры уже выпущенных номеров, которые быстро распродаются. Законы, декреты и указы, промульгируемые правительством, распространяются посредством радио и телевидения. Эта устная информация не всегда может быть воспринята в правильном виде, что приводит к непониманию и вызывает сомнения в отношении содержания этих правовых текстов, с которыми не могут ознакомиться заинтересованные лица и которые труднодоступны даже для адвокатов.

В. Соблюдение основных прав и гарантий

38. В результате двух посещений Экваториальной Гвинеи, осуществленных в октябре и декабре 1993 года, на основании выводов, сделанных лично Специальным докладчиком, с учетом документации и информации, представленных как органами власти, так и неправительственными, национальными и международными организациями (в частности, организацией "Международная амнистия"), и утверждений лиц, высказанных ими в ходе бесед, Специальный докладчик делает вывод о том, что в Республике по-прежнему происходят грубые нарушения прав человека.

1. Произвольные аресты, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в отношении заключенных и задержанных лиц

39. Волна массовых арестов и пыток лидеров политических и общественных организаций, а также гражданских лиц (в общей сложности 140 человек), прокатившаяся по стране после 17 декабря 1992 года, не прекращалась в течение всего 1993 года. Специальному докладчику удалось собрать множество устных и письменных показаний лиц, ставших жертвами жестокого обращения 17 декабря 1992 года в полицейском участке Малабо, известном под названием "Рабат". Все они указывают на то, что жестокими избиениями, которым они подверглись со стороны группы сотрудников полиции, руководил комиссар пограничных районов и главный инспектор сил безопасности президента Тимотео Мебиам Эсоно, также известный под именем "Адхинана".

40. Специальным докладчиком было получено множество утверждений от оппозиционных политических партий и лиц, ставших жертвами жестокого обращения и пыток, которым подвергались политические активисты во время задержаний и тюремного заключения на территории всей страны. Эти утверждения касаются случаев, происшедших в 1993 году на островах Биoko и Аннобон, а также на континентальной территории. В последнем случае сообщалось, что такие акты имели место в провинции Киен-Тем (районы Эбебиян, Микомисенг и Нсок-Нсомо); провинции Веле-Нзас (районы Монгомо, Нсок-Есабаканг и Аньисок) и в провинции Литораль (районы Баты и Кого). В ряде случаев телесные повреждения были засвидетельствованы самим Специальным докладчиком. Так, например, Мануэль Абага, преподаватель в возрасте 27 лет, был задержан силами полиции в Малабо 21 августа 1993 года и подвергся жестоким пыткам только за то, что он являлся членом Партии прогресса. Почти через два месяца после его освобождения Специальный докладчик имел возможность лично засвидетельствовать незажившие раны на ногах, нанесенные дубинками и электрическим проводом, а также следы побоев на теле, что потребовало его помещения в центральный госпиталь Малабо. Бывший военнослужащий Тобиас Обианг Нгуела, подвергнутый судебному разбирательству и признанный невиновным военным судом в октябре 1993 года, продемонстрировал Специальному докладчику шрамы на теле, явившиеся результатом пыток, которым он был подвергнут. В связи с этим случаем Специальный докладчик по вопросу о пытках Найджел С. Родли 14 сентября 1993 года (G/SO 214 53-8) обратился с призывом к правительству Экваториальной Гвинеи принять меры неотложного характера, однако какого-либо ответа от правительства получено им не было. Кроме того, бывший сержант Хасинто Нкулу, приговоренный по той же статье к 24 годам тюремного заключения, согласно утверждениям, получил серьезные повреждения рук, когда его подвешивали за запястья к потолку, а также имел шрамы от ударов по голове, которые зафиксировал Специальный докладчик в ходе его посещения тюрьмы в Малабо. Технический сотрудник администрации Пио Мигель Обам, 33 лет, продемонстрировал ему шрамы на ноге, явившиеся результатом пыток и допросов в связи с его политической оппозиционной деятельностью, которым он был подвергнут после задержания в Малабо 21 августа 1993 года. Впоследствии он был освобожден. Аналогичные телесные повреждения были зафиксированы Специальным докладчиком у Хосе Пабло Нво, которые он получил при задержаниях 17 декабря 1992 года и 21 августа 1993 года. Кроме того, католический священник Педро Нкого рассказал Специальному докладчику о пытках, которым он был подвергнут сотрудниками полиции вместе с другим священником отцом Луисом Ондо Майе, последствия которых ощущаются до сих пор. В ходе посещения тюрьмы города Бата Специальный докладчик имел возможность убедиться в истинности утверждений, полученных им от членов партии Народный союз относительно жестоких пыток, которым были подвергнуты четыре ее активиста, задержанные на континентальной территории. В результате этих пыток один из них - Ефрен Оса Овоно до сих пор не может ходить без посторонней помощи, а часть его тела по-прежнему покрыта незаживающими ранами.

41. В ходе своего второго посещения Экваториальной Гвинеи Специальный докладчик имел возможность убедиться в том, что в стране по-прежнему существует практика произвольных арестов, пыток и жестокого обращения с заключенными. В качестве примера он приводит случай Сальвадора Купе и Немесио Рилоа, которые были задержаны в Басакато-дель-Эсте, в 30 км от Малабо, в день выборов 21 ноября 1993 года по обвинению в распространении письменных материалов, призывающих представителей этнической народности бубис не участвовать в выборах. Они были задержаны военным патрулем и жестоко избиты на глазах у жителей деревни, а затем препровождены в комиссариат Баней, где также подверглись жестокому обращению. Оба они рассказали Специальному докладчику, что на пути в Малабо у моста на седьмом километре их вывели из

машины, избили и угрожали расстрелом в том случае, если они не откроют фамилии лиц, которые передали им конфискованные материалы политического характера. В Малабо их доставили в центральный комиссариат, где также жестоко избили. Затем они были доставлены к начальнику подразделения (его фамилию они сообщили Специальному докладчику), который, по их словам, после высказанных в их адрес угроз и обвинений приказал дать каждому по 200 палочных ударов. Специальный докладчик лично зафиксировал раны на ногах, ссадины и кровоизлияния на различных участках тела. Во второй половине дня 24 ноября они были освобождены, и как Купе, так и Риола связывают свое освобождение с тем, что их случай стал известен иностранным журналистам, которые находились в Малабо в связи с выборами.

42. Среди случаев произвольных арестов, пыток, жестокого обращения и преследований активистов и лидеров оппозиционных политических партий особо следует упомянуть об инцидентах, имевших место на континентальной территории после завершения выборов и в связи с поездкой лидеров Единой оппозиционной платформы (ЕОП) в начале декабря 1993 года. До сведения Специального докладчика были доведены утверждения о 24 случаях задержаний в городе Ниефанг, в том числе об аресте районного председателя Партии прогресса Мануэля Абага Окири. В городе Эбебейн были совершены нападения на штаб-квартиры партии Народный Союз (НС) и партии Социально-демократической коалиции (СДК) сотрудниками сил безопасности, которые сломали мебель, разбили пишущие машинки и уничтожили печатные политические материалы, а также задержали и впоследствии подвергли пыткам местных активистов, в том числе Теофило Ондо Нкулу, районного председателя НС, и Маурисио Нсо Нчама, исполнительного секретаря СДК. В аэропорту города Бата был снят с рейса на Малабо Норберто Сибобо Рикосо, национальный лидер СДК и член делегации ЕОП, который посещал районы континентальной территории.

43. Среди последних случаев следует упомянуть о задержаниях, сопровождавших высылку из города Бата консула Испании Диего Санчеса Бустаманте (см. пункт 74). Вечером 10 декабря 1993 года 28 студентов Национального заочного университета Испании (НЗУД), пришедшие в консульство для получения учебных материалов, были арестованы по выходе из него и впоследствии сообщили своим родным о том, что они подвергались жестокому обращению. Все они были освобождены через 10 дней.

2. Смертные казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольное применение смертной казни

44. Специальный докладчик получил информацию о шести случаях убийств, совершенных силами безопасности в 1993 году. На основании свидетельств и полученных доказательств Специальный докладчик пришел к выводу о том, что по крайней мере в четырех случаях есть основания полагать, что убийства были совершены агентами сил безопасности и что они были политически мотивированными. Речь идет о задержанных лицах, погибших в результате пыток. В пятом случае члены Комиссии по наблюдению за осуществлением Национального пакта подтвердили участие сотрудников полиции в этом убийстве и его политический характер. Шестой случай касается смертной казни юноши в возрасте 18 лет, который был активистом оппозиционной политической партии; смертный приговор по его делу был вынесен военным судом за убийство другого гражданского лица в ходе драки; при этом ему не была дана возможность подать прошение о помиловании или апелляцию в Верховный суд. Ни по одному из рассмотренных случаев, по информации, доведенной до сведения Специального докладчика, какого-либо административного или судебного расследования не проводилось.

а) Случай Педро Моту:

45. Случай бывшего лейтенанта вооруженных сил Педро Моту Мамаага Ойана, который участвовал в свержении диктатора Масиаса и в его задержании, явился объектом рассмотрения Комиссии по правам человека, в связи с чем эксперт Фернандо Волио Хименес в своем докладе, представленном в январе 1992 года (E/CN.4/1992/51, пункт 70) сообщил, что он обнаружил этого заключенного в тюрьме Малабо, где он содержался в бесчеловечных условиях. В своем докладе эксперт указывает, что Педро Моту подвергался политическим преследованиям с 1979 года, в результате чего был вынужден оставить военную службу. Впоследствии он находился под домашним арестом и 16 раз задерживался властями. Г-н Волио сообщает, что Моту был задержан 2 декабря 1990 года в Эбебияне, откуда его перевезли сначала в Бату, а затем в тюрьму Малабо, обвинив в призывах к введению многопартийной системы и оскорблении личности президента Республики, хотя ни по одному из этих обвинений к суду он не привлекался. Он постоянно содержался в полной изоляции в тюремной камере размером 1 x 1,50 м, откуда его выпускали лишь раз в неделю для помывки, и он был вынужден справлять свои физиологические потребности в той же камере. Усилиями эксперта Комиссии по правам человека он был освобожден 7 января 1992 года, и, несмотря на то, что он не был привлечен к суду и не был осужден, к нему был применен Закон № 2/92 об амнистии за политические преступления.

46. После своего освобождения Педро Моту поселился в своей родной деревне Одхип-Мбо на континентальной части территории, откуда впоследствии он был вынужден бежать в Габон, узнав о том, что правительство вновь собирается подвергнуть его аресту. После подписания Национального пакта он вернулся из Дуалы, Камерун, в Экваториальную Гвинею 25 июля 1993 года, где в аэропорту столицы у него отобрали паспорт и удостоверение личности. После этого он не занимался какой-либо политической деятельностью, за исключением посещения два дня спустя после своего приезда архиепископа Малабо, которого он просил обратиться к правительству, с тем чтобы оно перестало подвергать его несправедливым преследованиям. 22 августа он прибыл в гостиницу "Урека" в городе Малабо, с тем чтобы приветствовать председателя партии Народный союз Андреса Мойсиса Мба Ада, который в тот день вернулся из своего 14-летнего изгнания.

47. В соответствии со свидетельствами очевидцев, полученными Специальным докладчиком, 22 августа 1993 года примерно в три часа дня в этой гостинице появился секретарь национальной безопасности Мануэль Нгуема Мба в сопровождении другого сотрудника сил безопасности, которые, увидев, что Педро Моту зашел в зал, вызвали по радио дежурных полицейских; затем Андрес Мойсис Мба и Педро Моту вошли в номер председателя партии, где они провели несколько минут, после чего по выходе из номера Моту был сбит с ног и схвачен сотрудниками полиции. Свидетели утверждают, что Педро Моту протащили вниз по лестнице, нанося ему удары по голове и телу, а затем бросили его в полицейскую машину. Другой свидетель, который в этот день встретился с Моту в полицейском участке "Рабат" (где раньше размещалась группа президентской охраны из числа марокканцев), утверждает, что он был очевидцем жестоких пыток, которым был подвергнут Моту в участке примерно в 7 часов вечера. По свидетельствам лиц, содержащихся в тюрьме Малабо, ночью 22 августа 1993 года Педро Моту был в бессознательном состоянии принесен в камеру, где и скончался, не приходя в сознание, утром 23 августа. В маловероятном официальном отчете указывалось, что Педро Моту 23 августа совершил самоубийство, осознав "всю тяжесть совершенных преступлений". Семья покойного, узнав о его смерти, потребовала выдачи его тела, в чем ей было отказано, и семье так и не была дана возможность проститься с телом и участвовать в его погребении. В соответствии с

утверждениями представителей политических партий, входящих в Единую оппозиционную платформу, в частности партии Народный союз, Партии прогресса и Объединения за социальную демократию, в аресте и пытках Моту участвовали высшие правительственные чины, имена которых были доведены до сведения Специального докладчика в надежде на проведение беспристрастного расследования. В соответствии с этими утверждениями после гибели Моту у него с ритуальными целями были удалены мозг, сердце и половые органы. Эта операция была осуществлена четырьмя врачами, фамилии которых были также сообщены Специальному докладчику. Представители политических партий, входящих в Единую оппозиционную платформу, назвали Педро Моту "гвинейским мучеником". Со своей стороны, правительство, видимо, решив оправдать его задержание, подвергло аресту группу бывших военных, которые предстали перед военным судом, обвинившим их в подготовке восстания под предводительством Педро Моту. 2 октября они были осуждены, а 10 дней спустя сроки их заключения были сокращены (частичная амнистия от 12 октября 1993 года).

b) Казни без надлежащего судебного разбирательства на острове Аннобон.
Случай Симплисио Льоренте Яйе и Мануэла Вильяррубиа

48. 13 августа 1993 года в городе Пале на острове Аннобон, находящемся в Гвинейском проливе в 600 км от столицы, несколько учащихся с этого острова, приехавших домой на каникулы (они обучаются в Малабо из-за отсутствия на острове начальных учебных заведений), решили выступить с актом протеста, с тем чтобы привлечь внимание национальных властей к положению населения острова, которое лишено воздушной и морской связи, не имеет самых элементарных санитарных удобств, электричества и вынуждено питаться лишь теми продуктами, которые дает скалистая почва острова и море. С этой целью они решили задержать губернатора острова Маркоса Ондо Нсуе и лейтенанта гвинейской армии в то время, когда они находились в единственном баре города. В 11 часов утра они захватили вышеуказанных лиц, связали и разоружили их. Свидетели утверждают, что у захватчиков не было огнестрельного оружия. В 14 часов, узнав об инциденте, военнослужащие местного батальона ворвались с оружием в бар. Учащиеся, захватившие губернатора и командира части, бросились бежать, преследуемые военнослужащими. На одной из улиц в северо-восточной части Пале они захватили юношу по имени Симплисио Льоренте Яйе, которого тут же буквально изрешетили пулями, несмотря на то, что тот не оказал им никакого вооруженного сопротивления. Некоторые свидетели утверждают, что этот молодой человек не был причастен к инциденту. Позднее, на берегу моря, был убит один из зачинщиков Мануэль Вильяррубиа, который, по словам очевидцев, хотя и имел при себе оружие, захваченное у командира подразделения, даже не пытался применить его. Сообщается, что оба эти убийства были совершены ефрейтором Баудилио Бакале.

49. Затем, по словам свидетелей, армейские части разгромили и разграбили множество жилищ, сожгли дома участников инцидента, а тех, кого постепенно обнаруживали в лесах, подвергали пыткам. Впоследствии волна арестов прокатилась по всей стране, и жертвой их стал, в частности, депутат Палаты народных представителей Д. Сатурнино Ронда, заместитель председателя правительственной партии (ДПЭГ), который был арестован в провинции Аннобон и до прихода судна "Акасио Манье" в течение 72 часов подвергался запугиваниям, после чего вместе с другими заключенными, закованными в наручники и жестоко избитыми, был переведен в Бату. Специальный докладчик имел возможность встретиться с заключенными, которые были осуждены в ходе военного судебного разбирательства, а также с теми из них, кто был приговорен к разным срокам тюремного заключения и находился в тюрьме Баты на момент первого посещения ее Специальным докладчиком. Из этой последней группы Франсиско Медина и Осальдо

Картахена, приговоренные к 28 годам тюремного заключения, продемонстрировали ясно различимые следы пыток, которым они подвергались. Несостоятельность обвинений в организации мятежа, которые явились основанием для их приговоров, а также произвольный характер самого процесса вынудили Специального докладчика обратиться к правительству с просьбой об амнистии этих заключенных, которая, как уже сообщалось, была объявлена 12 октября 1993 года. В настоящее время после вышеупомянутых событий население острова Аннобон по-прежнему живет в полной изоляции, не имея транспортного сообщения с материком, телеграфа и радиосвязи.

с) Случай Гаспара Мба Ойоно

50. Данное лицо выполняло обязанности председателя местного комитета партии Народный союз в населенном пункте Эвонг-Нсомо. Гаспар Ойоно был задержан по приказу представителя правительства Лусио Ансельме и подвергнут жестоким пыткам в отделении комиссариата Нсок-Нсомо. Будучи помещен в тяжелом состоянии в госпиталь Эбебияна, 27 июля 1993 года он скончался. Его родным было отказано в выдаче свидетельства о смерти с указанием причин его гибели.

д) Случай Дамасо Абага Нве

51. Дамасо Нве был задержан 30 марта 1993 года сотрудниками национальной полиции города Эбебияна, столицы провинции Кие-Нтем, находящейся в континентальном районе, только за то, что в ночное время он находился на улице. Он был задержан сержантом полиции Пелайо Мба Обиангом и доставлен в комиссариат. Дамасо Абага Нве, 47 лет, уроженец поселка Нсуакьен-Есандон, имел некоторые психические отклонения, хотя, согласно сообщениям, он был не опасен для окружающих. Результаты расследования, проведенного на месте членами Комиссии по наблюдению за осуществлением Национального пакта, доклад которых был представлен Специальному докладчику, показывают, что задержанный был доставлен в помещение полиции, где его подвергли жестоким избиениям, после которых утром 31 марта он скончался. Увидев, что задержанный агонизирует, сотрудники полиции вызвали директора госпиталя, который по прибытии констатировал смерть задержанного. В соответствии с актом судебно-медицинской экспертизы, копия которого также находится у Специального докладчика, на теле погибшего были обнаружены следующие телесные повреждения: а) две небольшие ссадины и гематомы на обеих частях лба; б) трещина в левом предплечье в четырех-пяти сантиметрах от запястья; в) резаная рана между пальцами длиной в 3 см и глубиной в 1,5 см между мизинцем и безымянным пальцем кисти левой руки; и г) перелом двух ребер правой части грудной клетки, рваные раны на обеих запястьях и аналогичная рана длиной 3 см в верхней трети левой части грудной клетки. Без вскрытия тела, разрешение на которое дано не было, судебно-медицинские эксперты не смогли установить основной причины смерти. Следует отметить, что районный судья не был допущен до этого дела, а при осмотре тела погибшего не были соблюдены необходимые формальности. Согласно сообщениям его родных и генерального секретаря отделения партии Народный союз в Эбебияне Марселино Асуму Нсуе, погибший, который в 1991 году вступил в вышеназванную партию, еще находясь в здравом рассудке, имел обыкновение убегать из своего поселка и бродить по улицам Эбебияна, выкрикивая оскорбления в адрес правительственной партии, вследствие чего он неоднократно подвергался избиениям со стороны агентов полиции и обыскам. Членов его семьи предупреждали, что, если это не прекратится, он может потерять жизнь.

е) Случай Ромуальдо Рафаэля Нсого

52. Этот молодой человек в возрасте 18 лет, уроженец поселка Алум-Есамонгон в районе Баты, был расстрелян на пляже этого города 18 сентября 1993 года после того, как в ходе упрощенного судопроизводства, организованного военным советом Баты, он был признан виновным в убийстве. Между приговором и приведением его в исполнение прошло не более 24 часов. Инцидент, которым было обусловлено максимальное наказание, произошел 28 августа 1993 года в местечке Биндунг, районе Баты, где Ромуальдо Рафаэль Нсого вступил со своими сверстниками в ссору, мотивы которой носили чисто личный характер (Нсого приехал в гости к своей бывшей невесте, а местная молодежь попыталась выгнать его из своего района). В этих обстоятельствах Ромуальдо Нсого был вынужден защищаться, пустив в ход имевшийся у него нож, в результате чего Антонио Бибанг Елка были нанесены смертельные раны. После этого инцидента Рафаэль Нсого скрылся и был задержан лишь две недели спустя. В ходе обыска дома у него были обнаружены свидетельства его членства в партии "Объединение за социальную демократию" (ОСД), после чего его делу был придан политический характер и оно было передано на рассмотрение военного суда. Ни характер дела, ни личность жертвы и автора преступления не оправдывают его передачи в военную судебную инстанцию, равно как и вынесения смертного приговора. Неоправданным является и тот факт, что обвиняемому не было дано ни времени, ни возможности для использования средств правовой защиты или подачи апелляции о помиловании. В ходе посещения Специальным докладчиком тюрьмы Баты заключенные, находившиеся в одной камере с Ромуальдо Нсого, утверждали, что тот высказывал администрации тюрьмы желание просить президента Республики о смягчении его приговора и что он просил предоставить ему адвоката для обжалования приговора, в чем ему было отказано.

53. Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что в пункте 4 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Экваториальная Гвинея, устанавливается право каждого человека, приговоренного к смертной казни, просить о помиловании или о смягчении приговора. С другой стороны, во всех случаях, и особенно в тех случаях, когда речь идет о смертном приговоре, обвиняемый также имеет право на подачу апелляции в связи со своим обвинением и на пересмотр вынесенного приговора судом высшей инстанции. Это следует из пункта 5 статьи 14 вышеупомянутого Пакта (Комитет по правам человека; дело Тренора Коллинса против Ямайки, 25 марта 1993 года).

3. Надлежащее судебное разбирательство (независимость судебной власти и право на защиту). Военная юрисдикция

54. На основе всего вышесказанного можно сделать однозначный вывод о том, что в стране отсутствуют гарантии независимости судебной власти и что в ней не соблюдается право на защиту вопреки положениям Всеобщей декларации и Международного пакта о гражданских и политических правах. На примере дела 35/93 и обвинений, вмененных Иларио Маньяна Маньяна, которые рассматривались судом первой инстанции города Баты, можно сделать вывод о том, что во многих случаях не только нарушаются сроки судебного разбирательства, но и извращается сама практика сбора свидетельских показаний, когда, например, судья признает обоснованным простое утверждение старейшины поселка Эбонгонсонг в районе Микомесен о том, что Иларио Маньяна высказывался против главы государства, в результате чего нарушается принцип презумпции невиновности. Бывший член Верховного суда и адвокат по делу Фермиан Нгуемо Нсоно заявил Специальному докладчику о том, что судебная система в Экваториальной Гвинее не является независимой, что судьи назначаются президентом Республики, что в

стране отсутствует понятие судейской профессии и что в своих постановлениях суды следуют критериям, устанавливаемым исполнительной властью. Труд работников судебных органов лишен стабильности, и начиная с января 1992 года судебная система уже три раза перестраивалась.

55. Что касается военной юрисдикции, то, как представляется, она обладает неограниченной компетенцией в уголовной области и включает преступления, не имеющие ничего общего с военной областью, в том числе дела, обвиняемыми по которым проходят обычные гражданские люди. Решения военных советов не подлежат обжалованию Верховным судом, в том числе в случае смертных приговоров. Как правило, в силу упрощенного характера судопроизводства обвиняемые вынуждены выбирать защитников из числа военнослужащих гарнизона, где происходят судебные разбирательства. В ряде случаев лица, осужденные военными советами, заявляли, что они даже не имели возможности поговорить со своими защитниками в ходе судебного разбирательства.

56. В тех случаях, когда речь идет о злоупотреблениях, совершенных самими военнослужащими, как это указывается в докладе Рабочей группы Комиссии по правам человека по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях (документ E/CN.4/1991/20 от 17 января 1991 года, пункты 408-410), военные трибуналы зачастую становятся фактором, порождающим безнаказанность. В этих условиях и особенно в периоды политической нестабильности создание военных судов, состоящих из военнослужащих, рассматривающих дела гражданских лиц и своих же коллег, является не самым лучшим решением.

4. Обращение с заключенными

57. Как уже указывалось, Специальный докладчик имел возможность посетить тюрьмы Малабо и Баты. В ходе посещения государственной тюрьмы Баты он отметил полное отсутствие каких бы то ни было материальных удобств. Скучное питание в виде двух кусков хлеба в день, отсутствие кроватей в камерах, невозможность получения медицинской помощи и услуг в области образования, отсутствие санитарно-гигиенических удобств, а также обязанность работать без какого бы то ни было вознаграждения - вот те условия, в которых заключенные вынуждены влачить свое жалкое существование. В этой тюрьме содержится 42 мужчины и трое женщин, которые лишены возможности вести уединенную жизнь, поскольку то помещение, в котором они находятся, сообщается с камерами мужчин. Специальный докладчик имел возможность видеть следы телесных наказаний на теле заключенных, которые утверждали, что они подвергались им в самой тюрьме. В ходе своего посещения он имел возможность в конфиденциальном порядке встретиться с многими заключенными. Среди тех, с кем ему удалось встретиться, были и заключенные, осужденные в связи с событиями в Аннобоне, а также одна женщина, которая попала в тюрьму за то, что не имела возможности вернуть своему бывшему мужу брачный выкуп (см. пункт 70).

58. Специальный докладчик хотел бы отметить, что представители администрации - директор по делам тюрем министерства юстиции и культа г-н Рикардо Эло и администратор государственной тюрьмы - положительно отреагировали на его просьбу о встрече в конфиденциальном порядке и без свидетелей со всеми заключенными по его желанию. При этом в качестве негативного и тревожного явления следует отметить, что те заключенные, семьи которых не имеют возможности снабжать их продуктами питания, зачастую в силу того, что они живут в нескольких часах езды от тюрьмы, получают в качестве питания лишь два куска хлеба в день. В тюрьме нет кухни для заключенных. Это было отмечено в беседе с вышеуказанными представителями власти и с министром юстиции и культа. Что касается привлечения заключенных к труду за пределами

пенитенциарного учреждения, то следует отметить, что, хотя с гуманитарной точки зрения такие работы являются для заключенных своего рода отдушиной, так как они имеют возможность каждый день выходить из камеры и находиться на свежем воздухе, неприемлемым является то, что за свой труд они не получают никакого вознаграждения и что их заставляют выполнять домашние работы и ремонт в домах местного начальства. При этом дирекция сама определяет тех, кто обязан выполнять такие работы, хотя подобных обязанностей в решениях судебных органов не зафиксировано.

59. Такое положение является нарушением пункта 3 статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах и пунктов 1 и 2 статьи 2 Конвенции 29 Международной организации труда, касающейся принудительного и обязательного труда (в данном случае не выполняется судебное решение, вынесенное в законном порядке, а услуги оказываются частным лицам и не вознаграждаются).

60. Что касается тюрьмы Малабо, где в первое посещение Специальный докладчик застал 28, а во второе - 22 заключенных, то в обоих случаях посещения проходили при полном содействии директора по делам тюрем г-на Рикардо Эло и администратора тюрьмы в Малабо. Условия содержания в этой тюрьме являются более хорошими, поскольку у заключенных есть хотя бы матрацы, на которых они могут спать. По словам содержащихся там лиц, они не подвергаются жестокому физическому обращению, хотя все они жаловались на недостаток питания и плохую медицинскую помощь. В этом отношении положение в данной тюрьме мало чем отличается от тюрьмы в Бате.

61. Специальный докладчик имел возможность убедиться, что ему были представлены все заключенные, зарегистрированные в тюрьме. Среди заключенных, с которыми Специальному докладчику удалось побеседовать в тюрьме Малабо, была группа бывших военнослужащих, осужденных военными судами. По крайней мере, один из них продемонстрировал следы побоев на теле и заявил, что вследствие этого он почти не может ходить. Он заявил, что в ходе допросов подвергался пыткам. В тюрьме находилась и одна женщина, однако ей было дано разрешение выходить за пределы тюрьмы, поскольку она ждала ребенка.

62. По мнению Специального докладчика, обращение, которому подвергаются заключенные, является нарушением основных прав и противоречит положениям статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (резолюции 663С (XXIV) и 2076 (LXII) Экономического и Социального Совета), а также Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года). Специальный докладчик заявил представителям компетентных органов о необходимости принять меры для улучшения положения заключенных и задержанных лиц, и соответствующие должностные лица (министр юстиции и культа, заместитель министра и директор по делам тюрем) положительно отреагировали на это замечание и заверили его в том, что сами хотели бы изменить положение в этой области.

5. Свободное выражение мнения

63. В Экваториальной Гвинее ни юридически, ни фактически не существует возможностей для свободного выражения своего мнения. Целью так называемого Закона о свободе собраний и манифестаций (Закон 4/1992 от 6 января) является то, что самим законом называется "порядок и дисциплина при проведении общественных собраний и манифестаций". Речь идет о таком ограничительном

порядке, который делает иллюзорными права, провозглашенные в подпункте b) статьи 13 Основного закона. Закон о прессе и печати (Закон 13/1992 от 10 октября) в своих статьях 14 и 15 особо ограничивает это право и ни в одном из своих положений не гарантирует свободы печати. В статье 2 этого Закона содержится ряд общих принципов, которые должны применяться по отношению к деятельности прессы под угрозой уголовного, гражданского и административного наказания и которые ставят всю деятельность в этой области в зависимость от субъективного мнения того или иного должностного лица, обязанного следить за работой печатных органов, а к ним самим применяются такие требования, как "не руководствоваться частными интересами" или "правильно информировать общественность".

64. В Экваториальной Гвинее практически нет легальных периодических изданий, за исключением "Ла Вос дель Пуэбло", печатного органа Демократической партии Экваториальной Гвинеи (ДПЭГ, правительственной партии). Хотя газета "Ла Вердад" является печатным органом законно признанной политической партии Объединение за социальную демократию (ОСД) и хотя в ее уставе, утвержденном правительством, говорится: "Статья 50. Партия ОСД в качестве информационного органа имеет газету "Ла Вердад", которая издается с периодичностью, зависящей от обстоятельств и постановлений руководителей партии", эта газета относится к числу запрещенных. В соответствии с решением от 26 сентября 1993 года министр по вопросам территориальной администрации постановил: "С тем чтобы положить конец преступным действиям, которые выражаются в неуважении к государственным учреждениям и к государственным деятелям и в критике их политики и административных решений, следует запретить публикацию и распространение информационного печатного органа "Ла Вердад"..."

65. Любая критика в адрес властей может быть чревата возбуждением дела по статье 147 Уголовного колониального кодекса в ее вспомогательном применении, в первой части которой устанавливается, что "наказанию в виде тюремного заключения подвергается лицо, оскорбляющее главу государства или угрожающее ему в письменном виде или посредством печатных материалов". Согласно этому же Кодексу данное правонарушение влечет за собой от 6 до 12 лет тюремного заключения (статья 30). Суды Экваториальной Гвинеи широко применяют это положение, несмотря на то, что в прежней юрисдикции испанских судов четко указывалось, что "критика режима не рассматривается как оскорбление главы государства". Это законодательное положение носит в высшей степени ограничительный характер, и, хотя по данной статье редко выносятся приговоры, повседневной практикой является задержание лиц для проведения дознания о предполагаемом совершении данного правонарушения, а следовательно - жестокое обращение и пытки.

6. Религиозная свобода

66. Закон 4/1991 "Порядок осуществления религиозной свободы" от 4 июня 1991 года и Закон 5/1992 от 10 января 1992 года, вносящий определенные изменения в первый акт, регулируют аспекты такого широкого вопроса, как свобода мысли, совести и религии. В 1993 году в эти законы не было внесено каких-либо изменений, о которых просили церкви различных конфессий и которые правительство обещало осуществить более года тому назад. По мнению Специального докладчика, эти нормативные акты превышают допустимые пределы, посягая на то, что они призваны защищать. В этих актах содержатся различные положения, свидетельствующие о неоправданном вмешательстве различных органов правительства в жизнь церквей различных конфессий, которое может затрагивать не только религиозную свободу, но и отправление обрядов (пункт 2 статьи 8; статей 6, 10, 12, 14 и 16). Эти законодательные акты противоречат и нормам,

установленным в Основном законе (пункт F статьи 13) и гарантирующим "свободу религии и культа". Фактически статьями 22, 23 и 25 запрещается и наказывается деятельность, являющаяся в полной мере законной для любого жителя Экваториальной Гвинеи, такая, как критика "деятельности государственных органов", "высказывание сомнений в законности" такой деятельности и даже "косвенные намеки" на государственные органы.

7. Свобода передвижения

67. На граждан Экваториальной Гвинеи распространяются ограничения на въезд в страну и выезд из нее, а также на свободный проезд через ее территорию, в результате чего нарушается их право на въезд в свою собственную страну и выезд из нее, а также право на свободное передвижение по ее территории (статья 12 Международного пакта о гражданских и политических правах). Для въезда и выезда необходима специальная виза. Специальным докладчиком получено огромное число жалоб (особенно от лидеров и активистов оппозиционных партий) на то, что представители власти без какого-либо объяснения изымают у них паспорта и что получение визы, если в ней не отказывают, затягивается на многие месяцы. Кроме того, известны случаи высылки граждан по приказу государственных органов власти. Что касается граждан, служивших в вооруженных силах, то по приказу министра национальной обороны от 30 декабря 1991 года, который действует и поныне, "всем бывшим военнослужащим, находящимся в центрах муниципальных округов, предписывается вернуться в свои соответствующие поселки и не выезжать из них без ведома компетентных властей; в случае нарушения виновные будут подвергнуты наказанию. Данное положение действует на протяжении всего процесса перехода к многопартийной системе". Специальный докладчик получил информацию о том, что граждане страны не всегда имеют возможность свободно переезжать с острова Биоко на континентальную территорию и наоборот, поскольку, как правило, по причине участия в политических партиях им не продают билеты на пароход или самолет. Кроме того, на континентальной территории и на острове Биоко существуют внутренние военные пропускные пункты; такой пункт действует на шоссе по дороге в Лубу, около деревни Сампакас, который контролирует въезд в город Малабо по восточному шоссе.

8. Положение женщин

68. Во исполнение положений резолюции 1993/46 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия просила всех специальных докладчиков и все рабочие группы при осуществлении своих мандатов регулярно и систематически включать в свои доклады имеющуюся информацию о нарушениях прав человека, затрагивающих женщин (пункт 2), Специальный докладчик уделил этому вопросу особое внимание. При изучении данной проблемы он пришел к выводу о том, что в стране существует дискриминация женщин с точки зрения их возможностей по сравнению с мужчинами. Примерно 50% женщин страны не имеют образования. Лишь 8,6% имеют полное начальное образование, и только 4% женщин закончили среднюю школу. Лишь 0,1% всех женщин имеют профессиональное образование, т.е. образование, дающее право на работу, о чем указывается в исследовании о положении детей и женщин, проведенном ЮНИСЕФ в 1993 году. Лишь 112 женщин в стране получили высшее образование. Кроме того, следует учесть, что уровень образования, к которому имеют доступ женщины Экваториальной Гвинеи, является чрезвычайно низким, особенно в сельской местности, несмотря на ту огромную роль, которую женщины играют, будучи основной рабочей силой в сельскохозяйственном секторе и производя свыше 50% ВВП страны. Что касается условий труда, то отсутствие возможностей резко снижает их участие в производственной деятельности. В государственном секторе уровень участия женщин является крайне низким.

Большинство из них занято поиском пропитания, домашней работой по найму, уличной торговлей и другими маргинальными видами деятельности. Вследствие этого большинство из них не охвачены системой социального обеспечения и лишены правовой защиты.

69. Те группы женщин, с которыми удалось встретиться Специальному докладчику, жаловались на невозможность развития и утверждали, что женщина в Экваториальной Гвинее в социальном, политическом и экономическом плане не считается полноправным членом общества. Вместе с тем женщины в Экваториальной Гвинее, хотя и не имеют достаточных возможностей для занятия руководящих постов, проявляют глубокий интерес к политической жизни своей страны, примером чего может служить письмо, направленное группой женщин Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 22 сентября 1993 года.

70. Особую тревогу вызывает существование в традиционном праве страны тюремного наказания тех женщин, которые после расторжения брака не имеют возможности сами или с помощью своей семьи вернуть средства, выплаченные будущим мужем семье женщины при вступлении в брак ("брачный выкуп"), плюс все средства, затраченные им "в то время, когда она находилась на его иждивении". При этом срок тюремного заключения не оговаривается, и оно может длиться до тех пор, пока женщина не возвратит соответствующие средства. В ходе посещения тюрьмы Баты Специальный докладчик встретил там по крайней мере одну женщину по имени Инмакулада Омого, которая попала в тюрьму по этой причине и находилась там уже пять месяцев. Следует отметить, что еще до своего посещения Специальный докладчик заявил министру юстиции о том, что такой тип тюремного заключения противоречит положениям статьи 11 Международного пакта о гражданских и политических правах, где устанавливается, что никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство, в данном случае брачный контракт. Министр юстиции отрицал существование такой практики в Экваториальной Гвинее, однако Специальный докладчик имел возможность сам убедиться в том, что его слова не соответствуют действительности. В ходе своего второго посещения тюрьмы в Малабо Специальный докладчик среди заключенных обнаружил Фелипе Мба Обианга, который был заключен в тюрьму по постановлению окружного судьи за то, что ни он, ни его дочь в возрасте 25 лет, которая развелась с мужем, не могли вернуть сумму в размере 450 000 африканских франков - сумму брачного выкупа плюс средства, затраченные на содержание жены (300 африканских франков = 1 долл. США).

9. Этническая дискриминация

71. Специальный докладчик получил множество жалоб о существовании в Экваториальной Гвинее этнической дискриминации. Беря за основу определение этнической группы (национальные меньшинства) как группы лиц, считающих себя единой общностью в силу общего происхождения и объединенных духовными связями, общей культурой и стремлением сохранить себя в рамках этой группы (Richard M. Burkey, "Discrimination and Racial Relations"), следует признать на территории Экваториальной Гвинеи наличие различных этнических групп. Действительно, население страны в подавляющем большинстве состоит из различных этнических групп народности банту: фанг, бубис, ндове, комбе и букебас, а также жителей острова Аннобон. Этническое большинство, которое, помимо прочего, контролирует основные государственные посты и к которому принадлежит сам президент Республики, это - народность фанг. Хотя эта тема в силу своей сложности требует отдельного исследования, следует отметить, что две народности страны - бубис и жители острова Аннобон, - как это можно предположить, подвергаются этнической дискриминации.

72. Народность бубис, изначально проживавшая на острове Биoko, месте нахождения национального правительства, через своих вождей и представителей советов старейшин сообщила о том, что все они причислены к этнической группе фанг. Основываясь на том, что в предвыборной кампании 21 ноября 1993 года не участвовал значительный процент представителей народности бубис, и исходя из содержания письма, направленного группой лиц этой этнической группы президенту Республики с требованием предоставить им право на самоопределение, Специальный докладчик предположил и имел возможность убедиться в том, что против этой этнической группы применяется политика задержаний, пыток и жестокого обращения, угроз смертью и преследований, а из деревень было приказано изгонять граждан, принадлежащих к этой этнической группе. Таковы случаи задержаний Сальвадора Купе, Немесио Рилоа (см. пункт 41) и Патрисио Болекиа Бомоа, имевших место в Басакато-дель-Эсте; председателя совета жителей деревни Сампака Айа Лооба Брикопа и несовершеннолетнего юноши в возрасте 16 лет Феликса Куаресма Джони. В распоряжении Специального докладчика находится фотокопия ордера на выселение из деревни Какауаль (Северный Биoko) Джозефины Коллинс; этот ордер был выдан на основании распоряжения представителя правительства от 26 ноября 1993 года, в котором указывалось, что она не имеет права проживать в поселке, населяемом представителями народности фанг, за то, что она отказалась участвовать в выборах, руководствуясь традиционными верованиями своего народа.

73. Что касается жителей острова Аннобон, то изоляция, в которой они находятся, и отсутствие каких-либо транспортных средств, за исключением судна "Акасио Манье", которое заходит на остров раз в шесть месяцев; разрыв экономических связей с Испанией по указу правительства Экваториальной Гвинеи; отсутствие медицинской помощи и возможностей в области образования; отсутствие телеграфной связи; нехватка топлива для производства электроэнергии; а также волна репрессий, охватившая остров 13 августа 1993 года (см. выше), дают основание предполагать наличие этнической дискриминации. Вместе с тем, как уже отмечалось, ввиду сложности данной проблемы она будет отдельно рассмотрена в следующем докладе.

10. Дипломатические инциденты и выселение иностранцев

74. В течение 1993 года в стране произошел ряд дипломатических инцидентов, включая содержащуюся в вербальной ноте от 8 января 1993 года угрозу объявить персонами нон-грата посла Соединенных Штатов Америки, представителя Европейского сообщества и сотрудника посольства Испании в связи с их протестами против постоянных нарушений прав человека. В случае Испании - страны, оказывающей Экваториальной Гвинее наибольшую экономическую помощь, - 16 января в страну не был разрешен ввоз дипломатической вализы, которую пришлось отправить обратно в Испанию. Начиная с 7 августа до даты настоящего доклада из страны было выслано 10 испанских граждан, а у одного из граждан этой страны без каких-либо объяснений был изъят вид на жительство. Следует отметить, что один из этих людей, врач Луис Костарт Тафалья, прожил в Экваториальной Гвинее более 10 лет, женат на местной гражданке и имеет детей, рожденных в Экваториальной Гвинее. Серьезный случай произошел в Ниефанге 6 июня 1993 года, когда некая С.М., гражданка Испании, работающая в стране, была изнасилована двумя неизвестными, один из которых был впоследствии опознан жертвой в качестве сотрудника сил государственной безопасности по имени Алехандро Сима Обианг. Власти страны информировали Специального докладчика о том, что до сих пор они не могут обнаружить его местонахождения. Напряженность в отношениях обострилась после высылки 11 декабря 1993 года консула Испании в Бате г-на Диего Санчеса Бустаманте за то, что он встречался, по словам представителей власти, с оппозиционными политическими лидерами.

Вслед за этим последовала реакция Испании, и 14 декабря она потребовала высылки одного из сотрудников внешнеполитического ведомства Экваториальной Гвинеи, аккредитованного в посольстве Мадрида, и значительного сокращения (на 50%) помощи Испании Экваториальной Гвинее.

75. Все вышеизложенное представляет собой лишь отдельные примеры той напряженности в двусторонних отношениях, которые продолжают обостряться, и которую правительство Экваториальной Гвинеи, судя по всему, намерено сохранять в отношениях с правительством Испании. Большая часть иностранцев, высланных из Экваториальной Гвинеи, относятся к числу граждан Испании, и во многих случаях официальные причины такой высылки не соответствуют информации, полученной Специальным докладчиком в ходе его миссий. Кроме того, значительная часть дипломатических инцидентов также связана с Испанией. Нечто аналогичное происходит и в отношениях с Соединенными Штатами Америки. Недавно министерство иностранных дел и связи с франкоязычными странами Экваториальной Гвинеи вернуло послу Соединенных Штатов посланную им ноту. В этой ноте посольство Соединенных Штатов Америки в Малабо препровождало правительству заявление государственного департамента США от 18 ноября 1993 года по поводу подготовительного процесса к выборам в законодательные органы Экваториальной Гвинеи, которые должны были состояться 21 ноября. Заявление составлено в жестком и критическом тоне. 25 ноября в ответной ноте министерства, направленной в посольство Соединенных Штатов Америки, сообщается о причинах возвращения вышеуказанной ноты. Там говорится буквально следующее: "В связи с тем, что все вышеизложенное представляет собой бесстыдную и наглую ложь..." (полный текст обеих нот находится в Центре по правам человека).

11. Другие экономические, социальные и культурные права

76. С тем, чтобы в соответствии с пунктом 1 резолюции 1993/94А Комиссии по правам человека от 11 марта 1993 года не превышать требуемый объем доклада, эти аспекты, имеющие большое значение, будут проанализированы в следующем докладе.

12. Национальная комиссия по правам человека и Комиссия по наблюдению за осуществлением Национального пакта

77. Ни одна из этих Комиссией не функционирует надлежащим образом и не осуществляет какой-либо деятельности. Об этом Специальному докладчику сообщили сотрудники обеих комиссий и представители органов власти.

13. Политические права; процесс выборов

78. Так называемый процесс демократического перехода в Экваториальной Гвинее, объявленный правительством в 1991 году, в качестве своей цели имел заключение соглашения между властями Экваториальной Гвинеи и существующими политическими силами. Это компромиссное соглашение, получившее название Национальный пакт, который был подписан 18 марта 1993 года, устанавливал связь между различными сторонами этой договоренности. Правительство брало на себя обязанность "освободить всех лиц, лишенных свободы за свои взгляды или убеждения", и сотрудничать в деле "возвращения и интеграции в общество тех граждан Экваториальной Гвинеи, находящихся за границей, которые хотят вернуться в страну". В статье 50 и последующих статьях закреплены те компромиссы, на которые правительство Экваториальной Гвинеи готово было пойти для развития процесса перехода к демократии. К ним относятся: свободное передвижение лиц, имущества и пропагандистских материалов политических партий; выдача паспортов и виз без каких-либо ограничений; отмена действовавшего ранее положения

"о въезде и регистрации по месту жительства и месту работы лиц по их политическим убеждениям"; запрещение перлюстрации и нарушения тайны корреспонденции; отказ от практики тюремных заключений без надлежащего судебного разбирательства; равный доступ всех политических партий к общественным средствам связи; обеспечение и гарантии свободной деятельности политических партий на всей национальной территории. Кроме того, правительство обещало положить конец царящему в стране произволу и наказать тех работников государственных органов, которые ущемляют или ограничивают права и свободы, предусмотренные в законодательстве в рамках гарантий свободного осуществления всех прав, признанных в статье 13 Основного закона. В этой связи правительство объявило об уважении и защите сотрудниками государственных органов лидеров политических партий, принципов финансирования деятельности этих партий, а также о пересмотре существующего избирательного ценза с помощью международных экспертов и при сотрудничестве политических партий. В статье 14 Национального пакта создается "Комиссия по наблюдению за его осуществлением", которая состоит из пяти членов, назначаемых правительством, и в которую также входят по одному члену от каждой политической партии.

79. Специальная миссия Организации Объединенных Наций ("Миссия ООН/ПРООН для оценки осуществления программы в стране"), которая прибыла в Экваториальную Гвинею через 20 дней после подписания Национального пакта (3-8 апреля 1993 года), представила памятную записку, содержащую в резюмированном виде точку зрения международного сообщества на меры, которые необходимо принять для создания необходимого климата доверия как внутри страны, так и за ее пределами. В свою очередь Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали 11 августа 1993 года заявил правительству этой страны о необходимости скорейшего принятия рекомендаций, сделанных межучрежденческими миссиями Организации Объединенных Наций, - в том числе вышеупомянутой миссией, осуществленной в апреле 1993 года, и технической миссией экспертов по вопросам выборов (26 июня - 10 июля 1993 года) - в качестве предварительного условия для направления наблюдателей на предвыборную кампанию. Правительство Экваториальной Гвинеи вновь заявило о выполнении сделанных им ранее обещаний и требований, о чем было заявлено Его Превосходительством Президентом Республики в его письме на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 21 октября 1993 года. Несмотря на это, события, последовавшие после подписания соглашения между правительством и оппозицией, показали, что правительство Экваториальной Гвинеи не выполнило большую часть своих обещаний, взятых им в Национальном пакте.

80. Поэтому неудивительно, что значительная часть партий, сплотившихся вокруг Единой оппозиционной платформы (ЕОП) вследствие множества препятствий, с которыми им пришлось столкнуться после вывода своих членов из бездействующей Комиссии по наблюдению за осуществлением Национального пакта, приняли ряд решений, содержащихся в документе от 22 сентября 1993 года, включая следующие: "Вновь твердо заявить об отказе от участия в выборах в законодательные органы, назначенных в одностороннем порядке правительством на 21 ноября с.г., в условиях сохранения в стране атмосферы запугивания, угроз смертью лидеров и членов оппозиционных политических партий и невыполнения положений пяти пунктов, направленных на то, чтобы сделать данные выборы свободными, транспарентными и объективными". Со своей стороны, две страны, оказывающие основную помощь Экваториальной Гвинее, - Испания и Франция - после встречи представителей обоих правительств, на которой была проанализирована ситуация в Экваториальной Гвинее, подготовили совместно заявление, в котором "они выражают сожаление по поводу несоблюдения ряда обязательств, взятых на себя правительством в Национальном пакте, и по поводу того, что порядок

проведения выборов 21 ноября не позволил значительной части оппозиции принять в них участие, в результате чего выборы были лишены необходимого плюрализма. Это побудило Испанию и Францию отказаться от направления своих наблюдателей на эти выборы".

81. Выборы в законодательные органы были проведены 21 ноября 1993 года. Из 14 зарегистрированных партий в этом фарсе приняло участие лишь шесть. Это же сделали и две фракционные группировки из числа партий, входящих в состав Единой оппозиционной платформы (ЕОП), которые были признаны правительством даже без соблюдения положений закона о политических партиях. От участия в выборах воздержались восемь партий (включая две партии, фракции которых были признаны), в том числе три партии, насчитывающие наибольшее количество членов и имеющие наибольший территориальный охват среди всех оппозиционных сил: Народный союз (НС), Партия прогресса (ПП) и Объединение за социальную демократию (ОСД). Правительство не выполнило своего обязательства в соответствии с законом (пункт 1 статьи 45) относительно опубликования за 10 дней до выборов фамилий членов избирательной комиссии, а списки избирателей стали известны лишь за 24 часа до самих выборов. Что касается списков избирателей, то в национальном масштабе их точное число составило 119 103 человека, в то время как, согласно переписи 1991 года, численность избирателей составляла 156 000 человек, из чего следует, что примерно 25% правоспособного населения не приняло участия в этом фарсе и отказалось записываться в списки избирателей. Согласно официальным данным, в национальном масштабе в выборах приняли участие в общей сложности 81 734 человека, из чего следует, что на избирательные участки прибыло 68,62% всех избирателей, а 31,38% отказались от участия в выборах. Что касается участвовавших в выборах политических партий, то в соответствии с положениями статьи 178 Закона о выборах, запрещающей представление неполных списков кандидатов, было бы правильным предположить, что это требование выполнили лишь ДПЭГ и Либерально-демократическое собрание (ЛДС). В соответствии с системой распределения мест, принятой правительством, 68 мест в парламенте отдано правительственной Демократической партии Экваториальной Гвинеи, а остальные 12 мест распределены между тремя партиями, участвовавшими в выборах. Специальным докладчиком получено огромное число жалоб от партий, входящих в Единую оппозиционную платформу, относительно сбора голосов в военных частях в различных районах страны, нарушения неприкосновенности избирательных урн, фальсификации актов о выборах, препятствий для голосования оппозиционеров, а также практики нарушений и угроз, применявшихся с целью сбора голосов в пользу официальных кандидатов. Специальный докладчик не имел возможности проанализировать и проверить эти утверждения, поскольку он отсутствовал в стране в день выборов.

82. Специальный докладчик выражает уверенность в том, что право политических партий не выставлять своих кандидатов на выборы было расценено правительством как подрывная деятельность, в результате чего лидерам этих партий было запрещено организовывать митинги, выступать по радио и телевидению и даже передвигаться по стране. К числу партий, участвовавших в выборах и получивших место в парламенте, относится Либеральная партия, которая через свой национальный совет осудила махинации в ходе выборов с целью увеличения числа голосов, поданных за Демократическую партию Экваториальной Гвинеи, и указала на целый ряд отклонений, нарушающих принцип справедливых выборов. Следует отметить, что международная печать, следившая за ходом выборов, также поставила под сомнение официальные данные, касающиеся числа лиц, не участвовавших в выборах, которое, по мнению Единой оппозиционной платформы, составило 70%. На церемонии присяги членов Палаты представителей, избранных в ходе этих выборов, не присутствовали главы дипломатических миссий Соединенных Штатов Америки, Франции, Испании, Совета Европы и главы церквей.

III. ВЫВОДЫ

83. Специальный докладчик имел возможность удостовериться в некоторых изменениях, которые произошли в положении в области прав человека в Экваториальной Гвинее. Он отмечает ряд позитивных мер, принятых правительством с целью более полного соблюдения прав человека. К их числу относятся: принятие принципа многопартийности в политической жизни, легализация 14 политических партий, освобождение политических заключенных и недавние меры в области амнистии и помилования, принятые 12 октября 1993 года в отношении лиц, осужденных за преступления политического характера. Следует также отметить меры, принятые по просьбе Специального докладчика министерством юстиции и культа и направленные на улучшение питания заключенных в тюрьме Малабо и смягчение тюремного режима одиночного типа.

84. Позитивный характер также носило решение, принятое в августе 1993 года Королевством Марокко в отношении отзыва военнослужащих, обеспечивавших безопасность президента Экваториальной Гвинеи. Этот контингент военнослужащих в размере около 400 человек находился в стране с 1979 года и неоднократно занимался выполнением полицейских функций. К выводу этих сил из страны неоднократно призывала как национальная, так и международная общественность.

85. Принятые властями страны меры, о которых говорилось выше, представляют собой шаг вперед, однако являются недостаточными для упрочения положения в области эффективного уважения прав человека. Специальный докладчик делает вывод о том, что в Республике Экваториальная Гвинея продолжают иметь место постоянные и грубые нарушения прав человека и основных свобод.

86. В ходе выполнения своего мандата Специальный докладчик пришел к выводу о том, что в политической, социальной и экономической жизни Экваториальной Гвинеи гражданскому обществу отводится незначительное место, поскольку основную роль во всех этих областях играет само государство. Поэтому большое значение имело бы содействие развитию тех механизмов, посредством которых гражданское общество могло бы развиваться в условиях демократической системы, обеспечивающей эффективное право на формирование, развитие и участие.

87. По мнению Специального докладчика, правительству следует принять целый ряд мер, как законодательного, так и административного порядка, для создания необходимого климата доверия между правительством и политической оппозицией, с тем чтобы иметь возможность совместно обсуждать насущные национальные проблемы. Необходимость такого обсуждения должна быть осознана также теми партиями и политическими группировками, которые отказались принять участие в выборах в законодательные органы в ноябре 1993 года, утверждая, что для этого отсутствуют надлежащие гарантии. Действуя в этом же направлении, необходимо, чтобы власти дали точные инструкции сотрудникам полиции и военнослужащим, с тем чтобы те перестали смотреть на политических оппозиционеров, как на врагов.

88. Со времени сорок девятой сессии Комиссии по правам человека в правовой структуре государства не произошло каких-либо изменений, и вся власть по-прежнему концентрируется в руках президента Республики в ущерб другим властным структурам государства, что, естественно, препятствует демократическому развитию и не дает возможности создать правовое государство.

89. В рамках действующей юридической системы никоим образом не гарантируется независимость и беспристрастность судебной власти и не обеспечивается соблюдение права на судебную защиту. Функционирование судебной администрации имеет массу недостатков, что временами делает подсудимых полностью

беззащитными. Выше уже говорилось о существующем в стране правовом хаосе, связанном с нормативным дублированием; о наличии пробелов в нормативной области; об использовании испанского законодательства, существовавшего до 1968 года, в качестве вспомогательного, которое с течением времени и изменением исторических условий было отменено; и отсутствии практики публикации принятых законов.

90. В различных районах территории страны по-прежнему нередки случаи арестов и произвольных задержаний лидеров политической оппозиции, которые зачастую сопровождаются пытками и жестокими и бесчеловечными видами обращения. В докладе сообщается об убийствах лиц в результате действий полиции, причем в некоторых случаях смерть наступила, судя по всему, вследствие жестокого обращения в тюрьме. При этом Специальному докладчику ничего не известно о проведении каких-либо административных или судебных расследований. Тем более он не имеет никаких сведений о наказании виновных.

91. Многие лица, обвиненные в политической деятельности или осужденные за действия, не соразмерные с характером совершенного ими проступка, были осуждены военными советами в рамках упрощенного судопроизводства. В своем докладе Специальный докладчик подчеркивал необходимость ограничить юрисдикцию военных судов исключительно военными преступлениями, совершенными военнослужащими. С другой стороны, в соответствии с действующей судебной системой решения и приговоры военных советов не подлежат обжалованию в Верховном суде, даже в случае вынесения смертного приговора.

92. Обращение с заключенными и задержанными требует более глубокого анализа в силу того, что, по мнению Специального докладчика, подобные действия являются нарушением международных норм, содержащихся в договорах, участником которых является Республика Экваториальная Гвинея.

93. Следует отметить, что в стране не соблюдается право на свободу выражения мнения. Причем это право не соблюдается ни с фактической, ни с юридической стороны, поскольку Закон о свободе собраний и манифестаций (№ 4/1992) и Закон о прессе и печати (№ 13/1992) носят в высшей степени ограничительный характер.

94. Религиозная свобода, которая, хотя и осуществляется без каких-либо значительных препятствий, не обеспечивается надлежащей защитой со стороны соответствующих законов, причем это не только мнение Специального докладчика, но и представителей различных конфессий.

95. Эффективное осуществление права на въезд в собственную страну и выезд из нее, а также право на свободное передвижение по национальной территории встречает постоянные препятствия вплоть до отказа в нем некоторым гражданам по политическим мотивам.

96. В соответствии с положениями резолюции 1993/46 Комиссии Специальный докладчик уделил пристальное внимание положению женщин в Экваториальной Гвинее. Он имел возможность убедиться в том, что их положение, а также юридические и социальные права продолжают игнорироваться, и они испытывают дискриминацию в области образования, а также в профессиональной, социальной и политической областях, несмотря на усилия, предпринятые правительством с помощью министерства по делам женщин и социальных вопросов.

97. Специальным докладчиком были рассмотрены и проанализированы вопросы, связанные с этнической дискриминацией (пункты 71-73). Вместе с тем он считает, что их значение и особая сложность требуют отдельного исследования.

98. В следующем докладе также должны быть проанализированы другие экономические, социальные и культурные права, включая право на здравоохранение, образование и жилище.

99. В течение последнего года с национальной территории был выслан целый ряд иностранцев. Во многих случаях причина, на которую ссылались власти, не соответствует информации, полученной Специальным докладчиком на месте.

Политические права

100. В рамках процесса перехода к демократии, который был начат правительством, 18 марта 1993 года произошло важное событие: подписание соглашения между правительством и существующими политическими силами, получившего название Национального пакта. В этом документе предусматривался целый ряд важных мер, которые подробно прокомментированы в пункте 78 настоящего доклада. Однако, по мнению Специального докладчика, власти не выполнили те обещания, которые они взяли на себя в Национальном пакте.

101. Избирательный процесс осуществлялся без учета замечаний и рекомендаций, сделанных межучрежденческими миссиями, направленными Организацией Объединенных Наций. К этому следует прибавить задержания, жестокое обращение, запреты и запугивания агентами правительства членов оппозиционных политических партий, в результате чего восемь крупнейших партий отказались от участия в этом процессе и проигнорировали выборы в законодательные органы 21 ноября 1993 года. Правительства стран, предоставляющих основную помощь Экваториальной Гвинее, равно как и межправительственные организации, включая Организацию Объединенных Наций, приняли решение не посылать наблюдателей на эти выборы и не поддерживать их с финансовой стороны, поскольку "эти выборы не носили в полной мере плюралистского характера".

102. И наконец, власти Экваториальной Гвинеи не выполняют надлежащим образом свои обязательства по представлению периодических докладов комитетам, созданным в рамках обоих международных пактов по правам человека, что затрудняет контроль над конкретным применением этих договоров. Вышеуказанные обязательства вытекают из факта ратификации или присоединения государства к вышеупомянутым договорам по правам человека. Кроме того, они не сочли целесообразным дать ответ и на просьбы, содержащиеся в докладах Специального докладчика по пыткам и Председателя Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

103. С учетом выводов доклада Специальный докладчик считает, что Комиссия по правам человека должна настоятельно предложить правительству Экваториальной Гвинеи выполнить следующие основные условия:

а) В области прав человека:

- i) прекратить произвольные аресты и задержания и преследования по политическим мотивам;

- ii) немедленно прекратить пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания;
- iii) отнести пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к числу уголовных преступлений;
- iv) принять меры, гарантирующие, чтобы полиция и силы безопасности действовали в качестве профессиональных учреждений по предупреждению и предотвращению преступлений под контролем гражданских властей, а их функции отличались бы от функций вооруженных сил;
- v) предать суду и наказать в уголовном и административном порядке лиц, виновных в нарушениях прав человека, и предоставить компенсацию жертвам злоупотреблений;
- vi) в неотложном порядке улучшить положение заключенных и задержанных лиц, обеспечить их надлежащее питание и медицинское обслуживание, предоставлять им вознаграждение за их труд и применять практику досрочного освобождения;
- vii) обеспечить полное осуществление политических прав всех граждан без какой-либо дискриминации по признаку расы, национального или этнического происхождения, пола, политических взглядов и т.д.;
- viii) принять меры, дающие возможность всем политическим партиям осуществить свое право на участие в политической жизни;
- ix) в полной мере соблюдать право придерживаться своих мнений, свободно выражать их и распространять свои идеи без каких-либо ограничений в соответствии с законами любого демократического общества;
- x) принять меры, гарантирующие право лиц, в законном порядке проживающих в Экваториальной Гвинее, свободно передвигаться по всей национальной территории;
- xi) гарантировать право граждан на въезд в свою собственную страну и выезд из нее. Отказаться от въездных и выездных виз для граждан Экваториальной Гвинеи;
- xii) принять меры, гарантирующие и облегчающие возвращение в страну беженцев и политических эмигрантов, включая заключение соглашений с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и с Международной организацией по миграции (МОМ);
- xiii) ликвидировать дискриминацию в отношении женщин и принять позитивные меры, направленные на расширение их эффективного участия в сфере образования, а также в профессиональной, социальной и политической области;
- xiv) принять меры для ратификации или присоединения Республики Экваториальная Гвинея ко всем международным договорам в области прав человека, участником которых она не является.

b) В законодательной области:

- i) принять законодательные и административные меры, гарантирующие полную независимость и беспристрастность судебной власти и обеспечивающие надлежащее судебное разбирательство, включая право на защиту в суде;
- ii) ограничить компетенцию военных судов строго военными преступлениями, совершенными военнослужащими;
- iii) урегулировать применение средств habeas corpus и ампаро;
- iv) осуществить пересмотр законов, регулирующих деятельность политических партий, религиозную деятельность, свободу собраний и манифестаций, свободу печати, права профсоюзов и избирательный закон;
- v) принять эффективные меры для кодификации в сфере гражданского, торгового, трудового, уголовного и процессуального законодательства;
- vi) осуществить пересмотр национального законодательства, которое гарантировало бы его полное соответствие международным нормам и принципам в области прав человека;
- vii) осуществить реформу Основного закона в целях обеспечения следующего: независимого функционирования законодательной и судебной власти; обеспечения гарантий соблюдения прав человека и основных свобод, в особенности права на жизнь, личную неприкосновенность и свободу;
- viii) обеспечить опубликование всех законодательных актов и указов правительства посредством регулярного и постоянного издания "Государственного информационного бюллетеня".

c) В политической области:

- i) заключить новое национальное соглашение между правительством и политическими силами, которое позволило бы ускорить переход к демократии, а основной целью этого процесса явилось бы установление демократического и транспарентного порядка их функционирования с учетом ближайших президентских выборов в 1996 году;
- ii) создать механизмы для контроля за осуществлением нового национального соглашения;
- iii) обеспечить свободное развитие политической жизни на всей национальной территории, обеспечив осознание сотрудников сил безопасности и всеми государственными служащими принципов равенства перед законом, право всех граждан Экваториальной Гвинеи на свободное выражение своего мнения и на объединение в целях политического развития.

104. Для того чтобы вышеуказанные основные условия могли быть выполнены и чтобы Комиссия по правам человека получала надлежащую информацию, необходимо поддерживать контакты, установленные в ходе двух посещений между представителями власти и Специальным докладчиком при содействии Консультанта по правам человека.

105. Техническая помощь правительству в целях реализации предложенных мер.
Для придания стимула необходимым техническим усилиям в целях реализации вышеуказанных мер Центр по правам человека в сотрудничестве с программой развития Организации Объединенных Наций должен оказывать правительству Экваториальной Гвинеи помощь в следующих вопросах:

a) в направлении экспертов для установления сотрудничества с соответствующими национальными кадрами в деле компиляции текстов существующего законодательства, выработки кодексов и других законов, пересмотра национального законодательства, с тем чтобы гарантировать его соответствие международным принципам и нормам в области прав человека;

b) в направлении одного эксперта в целях оказания соответствующим сотрудникам помощи в деле составления докладов, которые должны периодически представляться комитетам, созданным в соответствии с договорами, конвенциями и пактами по правам человека. Эта помощь также предусматривала бы осуществление шагов, необходимых для ратификации или присоединения к международным договорам в области прав человека;

c) в организации учебных курсов по проблемам независимости, беспристрастности и эффективности судебной власти, демократических принципов и национального и международного права в области прав человека; такие курсы предназначались бы для судебных магистратов, прокуроров и высших должностных лиц государства;

d) в организации учебных курсов по правам человека и обращения с задержанными и заключенными для военнослужащих, сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений; в организации учебных курсов по правам человека и основным свободам для лидеров политических партий, представителей неправительственных организаций и организаций в социальной области;

f) в организации семинара, в котором приняли бы участие национальные и международные эксперты по правам человека женщин, где обсуждались бы вопросы о положении женщин в обществе. Этот семинар предназначался бы для государственных служащих и представителей социальных секторов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список лиц, с которыми Специальный докладчик встретился в ходе своих посещений Экваториальной Гвинеи в октябре и декабре 1993 года

- Г-н Роджер Линдерс, делегат Комиссии европейских сообществ (Европейский Союз).
- Г-н Жак Газон, посол Франции.
- Г-н Джон Беннетт, посол Соединенных Штатов Америки.
- Г-н Артуро Авельо, посол Испании.
- Г-н Джон К. Шинкайе, посол Нигерии.
- Г-н Жан-Поль Айина, первый секретарь посольства Камеруна.
- Г-н Эберхард Нольдеке, посол Германии.
- Г-н Хилайре Матас, посол Габона.
- Г-н Ван Юнчэн, посол Китая.
- Г-н Диего Санчес Бустаманте, консул Испании в городе Бата.
- Д-р Ален Кристоф Бржун, представитель Всемирной организации здравоохранения.
- Д-р Рубен Дельмир Кюри, советник по вопросам борьбы с малярией.
- Д-р Инуссе Ноормахамозд, технический сотрудник по программе укрепления национальной санитарно-медицинской инфраструктуры.
- Г-жа Лидиа Гавириа, сотрудник программ ФАО в Малабо.
- Сотрудник делегации ЮНИСЕФ в Малабо.
- Региональный представитель Международного комитета Красного Креста в Яунде, Камерун.
- Члены Комиссии по добровольному возвращению в страну беженцев и лиц, высланных из Экваториальной Гвинеи.
- Его Высокопреосвященство Идельфонсо Обама, архиепископ католической церкви.
- Пастор Бьенвейдо Самба, представитель церкви горы Синай, религиозное братство херувимов и серафимов.
- Пастор Хайме Тейбиале Сипото, Генеральный секретарь реформистской церкви Экваториальной Гвинеи.
- Пастор Рикардо Буу Мену, представитель церкви адвентистов седьмого дня.

- Представители церкви всех святых.
- Святой отец Педро Нкого Ейи, католический священник Кларетианского храма.
- Г-жа Тринидад Моргадес Бесари, Директор Национальной сельскохозяйственной школы.
- Г-н Пабол Руис Харабо, координатор по вопросам сотрудничества с Испанией.
- Г-н Игнасио Санчес Санчес, директор испанского культурного центра в Гвинее.
- Г-н Сириако Бокеса, писатель.
- Г-н Хуан Антонио Мартинес, директор радиостанции "Африка - 2000".
- Члены Комиссии по наблюдению за осуществлением Национального пакта.
- Г-н Фабиан Нгуема, член Комиссии по законодательной поддержке.
- Г-н Фермин Нгуема Нсоно, адвокат, бывший член Верховного суда Экваториальной Гвинеи.
- Г-н Бита Ропе Лаеса, администратор кооперативного центра "Союз Малабо".
- Г-н Педро Кристино Буерибери, представитель организаций народности бубис.
- Г-н Хосе Мачеба Икака, бывший министр по делам государственной администрации и жертва репрессий 17 декабря 1992 года.
- Г-н Арсенио Моро и г-н Фернандо Абага, сотрудники ПРООН в Малабо, бывшие заключенные.
- Г-жа Гуадалупе Нгуе, сотрудник секретариата по вопросам женщин, Партия прогресса.
- Г-жа Гауденсия Мбанг, руководитель секции женщин партии Народный союз.
- Г-н Мануэль Абага, преподаватель, недавно находившийся в заключении и подвергавшийся пыткам.
- Г-н Мигель Ндонг, представитель нелегальной Партии прогрессивных демократов (ППД).
- Делегация бывших сотрудников СЕГЕСА, Общества электроснабжения Экваториальной Гвинеи, отстраненных от работы за участие в оппозиционных партиях.
- Г-н Хосе Пабло Нво, недавно находившийся в заключении и подвергавшийся пыткам.
- Г-н Пио Мигель Обама, недавно находившийся в заключении и подвергавшийся пыткам.

- Г-жа Геновева Нчама, свидетельница задержания и насильственных действий в отношении г-на Педро Моту.
- Г-н Антонио Эла Мбомбо, свидетель задержания и насильственных действий в отношении г-на Педро Моту.
- Г-н Андрес Мойсес Мда Ада, свидетель задержания и насильственных действий в отношении г-на Педро Моту, председатель партии Народный союз (НС).
- Г-н Педро Нсуге Нгема, брат Педро Моту.
- Г-жа Мария Луиса Ойана Моту, старшая дочь Педро Моту.
- Г-н Сатурнино Ронда, бывший депутат от Аннобона и председатель отделения Демократической партии Экваториальной Гвинеи в Аннобоне; был задержан, подвергнут пыткам, а затем оправдан по делу о событиях в Аннобоне в августе 1993 года.
- Г-н Рехинальдо Самора Сегорбе был задержан, подвергнут пыткам, а затем оправдан по делу о событиях в Аннобоне.
- Г-н Константино Вильялба Солана был задержан, подвергнут пыткам, а затем оправдан по делу о событиях в Аннобоне.
- Г-н Северо Мото Мса, председатель Партии прогресса (ПП).
- Делегация партии Народный Союз (НС).
- Г-н Франсиско Мабале, председатель Социал-демократической партии (СДП).
- Г-н Викторiano Болекиа, заместитель председателя партии Прогрессивный демократический альянс (ПДА).
- Г-н Хесус Окуе Мото, генеральный координатор партии Социал-демократической коалиции (СДК).
- Г-н Пласидо Мико, руководитель партии Объединение за социальную демократию Экваториальной Гвинеи (ОСД).
- Г-н Кармело Мба Бакале, заместитель генерального секретаря Партии народного действия Экваториальной Гвинеи (ПНД).
- Г-н Хосе Мчеба Икака Масоко, председатель партии Национальный демократический союз (УДЕНА).
- Г-н Карлос Она Борьеса, секретарь Программы социалистической партии Экваториальной Гвинеи (СПЭГ).
- Г-н Теодоро Митого, заместитель генерального секретаря партии Социально-демократический союз Экваториальной Гвинеи (СДС).

- Г-н Мануэль Овоно Обама, политический советник партии Социально-демократическое народное объединение (СДНО).
- Г-н Сантос Паскуаль Бикомо Нангуанде, председатель Либеральной партии.
- Г-н Сальвадор Эсекиэль Эчек, депутат Палаты народных представителей от Либеральной партии.
- Г-н Сальвадор Купе, недавно находившийся в заключении и подвергавшийся пыткам.
- Г-н Немесио Рилоа, недавно находившийся в заключении и подвергавшийся пыткам.
- Г-н Айа Лооба Брикопа, председатель поселкового совета Сампакас, бывший заключенный.
- Г-н Патрисио Болекиа Бомао, сосед Басакато, ранее находившийся в заключении и подвергавшийся пыткам.
- Г-н Хосе Оло Обоно, практикующий адвокат.

ПРИМЕЧАНИЕ: представители Демократической партии Экваториальной Гвинеи (ДПЭГ) и партии Либерально-демократическое собрание, приглашенные для встречи, данное приглашение отклонили.
